ISSN 2411-1074

ВЕСТНИК

Межрегионального открытого социального института

№ 2 (8), декабрь 2022
Издается с 2015 года
Выходит два раза в год

Учредитель:
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-50936 от 27 августа 2012 года

Адрес редакции и издателя:
424007, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: konf_mosi@mail.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник Межрегионального открытого социального института» обязательна.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Редколлегия журнала осуществляет экспертную оценку рукописей (институт рецензирования).
Цена на журнал свободная.

Вестник после публикации доступен в системе eLibrary.ru (РИНЦ)

© Межрегиональный открытый социальный институт

Разделы номера:
Гуманитарные науки
Психолого-педагогические науки
Экономические науки
Юридические науки

Главный редактор
И.А. Загайнов
Научный редактор
О.Г. Купцова
Компьютерная верстка
Е.Н. Ядарова

Редакционная коллегия:
И.С. Арон
О.Е. Баланчук
М.Л. Блинова
В.А. Головин
Т.М. Гусакова
И.Б. Козина
З.К. Кондратенко
Е.В. Лапочкина
Н.И. Петренко
С.В. Пушкарев
А.П. Суворова
И.З. Федоров
Н.М. Швецов

Йошкар-Ола
2022

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Арон Ирина Станиславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и психологии Поволжского государственного технологического университета;

Баланчук Ольга Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности Межрегионального открытого социального института;

Блинова Мария Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, спорта и туризма Марийского государственного университета;

Головин Виктор Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Межрегионального открытого социального института;

Гусакова Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, управления и бизнеса Межрегионального открытого социального института;

Козина Ирина Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, начальник Центра инклюзивного образования Марийского государственного университета;

Кондратенко Зарина Камилевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Межрегионального открытого социального института;

Лапочкина Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ивановская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации ;

Петренко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой юриспруденции Межрегионального открытого социального института;

Пушкарев Станислав Вадимович – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Межрегионального открытого социального института;

Суворова Алевтина Павловна – доктор экономических наук, профессор, профессор Поволжского государственного технологического университета;

Федоров Игорь Зиновьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и судопроизводства Чебоксарского кооперативного института (филиал) Российского института кооперации;

Швецов Николай Михайлович – доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор, первый проректор Межрегионального открытого социального института, Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл.

СОДЕРЖАНИЕ

Баланчук О.Е., Калмыкова О.В. Медиация в организациях среднего профессионального образования: актуальные проблемы **5**

Баринова А.А., Кондратенко З.К. Определение недвижимых вещей в современном гражданском законодательстве Российской Федерации **9**

Брушковская Е.Г. Историко-правовой опыт становления судебной юридической техники X-XIX вв. в России **14**

Гаджиева Г.А., Кондратенко З.К. Страхование предпринимательских и финансовых рисков **19**

Головин В.А. Платформенная экономика: подходы к определению базовых понятий и эффектов **27**

Давлетшин И.Л., Ерхова В.А., Кондратенко З.К. Добросовестность сторон при заключении гражданско-правового договора **33**

Купцова О.Г. Средства выражения невежливости в художественных произведениях: лексический уровень (на примере немецкого языка) **39**

Купцова О.Г. Синтаксические конструкции как средство выражения экспрессии (на материале художественных произведений Ингрид Нолль) **46**

Насибуллина Л.Р., Кондратенко З.К. Цифровые права как объекты гражданских прав **55**

Пирязева М.В. Лунева Д.Ю. Стрельникова Ю.А. Особенности современного искусства, помогающие становлению личности в XXI веке **61**

Пирязева М.В. Ролдугина А.С. Дезадаптация как ведущий фактор девиантного поведения **66**

Салихова А.И., Старовойтова Е.Е, Кондратенко З.К. Право собственности на недвижимое имущество: новеллы гражданского законодательства **72**

Софронов Д.С., Докучаева И.М. Особенности обработки персональных данных работника **76**

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В ЖУРНАЛ **82**

CONTENT

Balanchuk O.E., Kalmykova O.V. Mediation in organizations of secondary vocational education: actual problems **5**

Baranova A.A., Kondratenko Z.K. Definition of immovable things in the modern civil legislation of the Russian Federation..... **9**

Brushkovskaya E.G. Historical and legal experience in the formation of judicial legal technique X-XIX centuries in Russia **14**

Gadzhieva G.A., Kondratenko Z.K. Insurance of business and financial risks **19**

Golovin V.A. Platform economy: approaches to the determination of basic concepts and effects **27**

Davletshin I.L., Erkhova V.A., Kondratenko Z.K. Good faith of the parties when concluding a civil contract..... **33**

Kuptcova O.G. Expressing impoliteness in works of art: lexical level (using the example of the German language) **39**

Kuptcova O.G. Expressive constructions in syntax (based on the material of Ingrid Noll's works of art) **46**

Nasibullina L.R., Kondratenko Z.K. Digital rights as objects of civil rights **55**

Piryazeva M.V. Luneva D.Yu. Strelnikova Yu.A. Features of contemporary art that help the formation of personality in the XXI century **61**

Piryazeva M.V. Roldugina A.S. Maladaptation as a leading factor deviant behavior **66**

Salikhova A.I., Starovoitova E. E., Kondratenko Z.K. Ownership of real estate: novelties of civil legislation **72**

Sofronov D.S., Dokuchaeva I.M. Features of processing employee's personal data..... **76**

REQUIREMENTS FOR ARTICLES TO THE JOURNAL **82**

УДК 343

Баланчук О.Е., Калмыкова О.В.

МЕДИАЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения службы медиации в организации среднего профессионального образования. Авторы обосновывают актуальность данного вопроса с позиций психолого-возрастных особенностей обучающихся организаций среднего профессионального образования, а также специфики организации образовательного процесса.

***Ключевые слова*:** медиация, школьные службы примирения, коммуникативные навыки, социокультурные компетенции.

Система среднего профессионального образования занимает в настоящее время прочное положение в образовательном комплексе Российской Федерации. Это особый социальный институт, который имеет свою структуру и логику развития, выполняя в системе непрерывного образования социальные, образовательные, воспитательные, личностно – профессиональные функции. В последние годы наблюдается увеличение количества выпускников общеобразовательных организаций, поступающих в организации среднего профессионального образования на базе как общего, так и среднего общего образования.

В связи с этим происходит изменение стереотипа о том, что в организации среднего профессионального образования поступают неуспешные дети, которые не справляются с освоением программ более высокого уровня.

Как следствие, возрастают требования к организации образовательной среды учреждений не только с позиции материально-технического обеспечения процесса освоения профессии (как миссии среднего профессионального образования), но и ее качества с точки зрения реализации принципа триединства: обучение – воспитание – развитие.

Главной целью системы среднего профессионального образования остается подготовка специалистов среднего звена, специалистов-практиков, успешность достижения которой возможна при реализации следующих задач:

- обеспечение непрерывности и последовательности формирования у молодежи глубоких и прочных знаний, определяющих общекультурную, социальную и профессиональную компетентности;

- эффективная реализация возрастной потребности подростков в профессиональной ориентации и практической направленности обучения;

- возможность своевременно, с учетом осознанно проявленных интересов, осуществлять ориентацию учащихся на дополнительную профессиональную специализацию и повышение уровня образованности.

Таким образом, получение практических навыков освоения профессии невозможно без формирования ключевых социокультурных компетенций, в том числе коммуникативных.

Одним из навыков коммуникации является возможность конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, важным инструментом формирования которой является институт школьной медиации (под «школьной медиацией» мы понимаем внедрение медиации в образовательной среде, независимо от типа образовательной организации).

Нужно признать, что в системе образования Республики Марий Эл школьные службы медиации представлены в общеобразовательных организациях. Однако в системе среднего профессионального образования данная технология не находит практического применения.

Актуальность развития служб медиации в организациях среднего профессионального образования не вызывает сомнения, однако при внедрении данной технологии следует учитывать ряд факторов, определяющих специфику ее реализации. Данные факторы связаны, с одной стороны, с особенностей социально-психологического портрета личности обучающего, а с другой – спецификой образовательного процесса в организациях среднего профессионального образования.

Среди факторов, обусловленных особенностями социально-психологического портрета личности обучающего, можно выделить следующие:

во-первых, психологические и возрастные особенности обучающихся: подростковый и юношеский возраст (к которому относятся обучающихся организаций среднего профессионального образования) оценивается как один из критических периодов развития личности, для которых характерно недостаточность жизненного опыта, низкий уровень самокритики, неспособность к адекватной оценке жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, обостренное чувство зависимости, негативизм. Как следствие, эти возрастные периоды сопровождают ярко выраженные конфликты.

Из-за психологической специфики возраста, отсутствия социального опыта в большинстве случаев проявление конфликта носит деструктивный характер.

Согласно устоявшемуся определению, конфликт – это столкновение между противоположно направленными интересами, мнениями, целями, различными представлениями о способе их достижения. Таким образом, в основе конфликта концепция «Я» - «другой». Но если в аспекте смысловых полей взрослого человека «другой» не значит противоположный, это иное, которое имеет право на существование, то в подростковом и юношеском возрастах «другой» воспринимается как «чужой», а в крайнем проявлении - «враждебный».

Во-вторых, приобретение обучающимися нового социального статуса – студента. Данный статус обусловливает появление новых требований, прав и обязанностей. Этот процесс сопровождается обязательной социально-психологической адаптацией к студенческому коллективу, преподавателям, на успешность которой влияют личностные качества обучающихся (стрессоустойчивость, тревожность, самооценка). При этом адаптация сопровождается усилением акцентуированных черт характера.

В-третьих, на начальном этапе обучения происходит смена привычного уклада, что связана с изменением внутреннего распорядка обучающихся, что является причиной выхода из привычной «зоны комфорта».

В результате этап психологического взросления у студентов организаций среднего профессионального образования, в отличие от ровесников – школьников, смещается, что обусловлено, прежде всего, более ранним профессиональным становлением.

Вторую группу факторов составляют внутрисистемные факторы, связанные с особенностями организации образовательного процесса в системе среднего профессионального образования.

Нужно признать, в системе профессионального образования слабее реализуются формы социального партнерства между семьей и образовательной организацией. Думается, что одной из причин этого является изменение социального статуса обучающегося, что оказывает влияние не только на психологические изменения личности молодого человека, но и на изменения формата родительско-детских отношений: студенчество, как было отмечено выше, сопряжено с фактором достижения взрослости посредством необходимости самостоятельного принятия решения и ответственности, что характеризуется независимостью выбора. Как результат, родительский контроль, который сопровождает обучающегося на этапе школы, в организациях среднего профессионального образования значительно ослабевает, что и обусловливает сепарацию молодого человека от родителей.

Другим фактором является кадровое обеспечение системы воспитания, обусловленная спецификой института кураторства. В отличие от классных руководителей, на которых возложена основная функция воспитания, куратор в организациях профессионального образования выполняет административно-контролирующую функцию.

Также, следует отметить, что необходимым условием формирования профессиональных компетенций обучающихся является привлечение к образовательному процессу специалистов – практиков, которые не всегда в полной мере владеют психолого-педагогическим компетенциями.

Изложенные факторы подтверждают необходимость особого внимания к развитию служб медиации именно в системе среднего профессионального образования.

При этом медиация может стать одной из основных технологий, которую можно использовать как возможность для учебного и личностного роста обучающихся: поскольку конфликт неизбежен, обучение навыкам разрешения конфликтов представляется важным с «образовательной» точки зрения и существенным для долговременного успеха молодых людей. Студенты обучаются не просто разрешать конфликты, а действовать в рамках партнерства, сотрудничества, при этом адекватно оценивая степень собственной ответственности за принятие конкретного решения.

Однако нельзя не согласить с мнением целого ряда исследователей, которые отмечают, что в состоянии педагогического конфликта за разрешение ситуации ответственность несет преподаватель, который должен: во-первых, взять на себя инициативу в его разрешении; во-вторых, помнить, что всякая ошибка педагога при разрешении конфликта может порождать новые проблемы, в которые включаются другие субъекты образования.

В связи с изложенным деятельность служб медиации, на наш взгляд, должна быть направлена не только на непосредственное разрешение конфликта, но и на повышение профессиональной компетенции педагогов в области коммуникации, и его дальнейшего сопровождения.

Библиографический список:

1. Дробышева Е. А. Современное состояние и проблемы развития среднего профессионального образования в России // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 35-36.
2. Организация службы медиации в образовательном учреждении: Методические рекомендации / сост. Е.М. Пудова. Севастополь, 2020. 18 с.
3. Юферова М.А., Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В., Стрелова А.И. Медиация в образовании: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2018. 67 с.

Balanchuk O.E., Kalmykova O.V.

MEDIATION IN ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: ACTUAL PROBLEMS

Abstract. The article deals with the problem of introducing a mediation service in the organization of secondary vocational education. The authors substantiate the relevance of this issue from the standpoint of the psychological and age characteristics of students in organizations of secondary vocational education, as well as the specifics of the organization of the educational process.

***Keywords*:** mediation, school reconciliation services, communication skills, sociocultural competencies.

Баланчук Ольга Евгеньевна,
канд. филол. наук, доцент,
декан факультета экономико-правового и психолого-педагогического образования
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru
Калмыкова Ольга Владимировна,
старший преподаватель,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: olyak6@yandex.ru

Balanchuk Olga Evgen'evna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Law and Psychological and Pedagogical Education
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru
Kalmykova Olga Vladimerovna,
Senior Lecturer,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: olyak6@yandex.ru

УДК 347

Баринова А.А., Кондратенко З.К.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу последних изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, касающиеся сферы недвижимости. В частности,

рассматриваются главы «Недвижимые вещи» и «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места». Более детально раскрывается, что следует относить к объектам недвижимости, их место в правовом поле недвижимых вещей, их правовое значение, а также раскрываются наиболее важные аспекты последних изменений в этой сфере. Автор приходит к выводу, что законодатель расширил сферу влияния недвижимых вещей, тем самым сокращая споры о том, относится то или иное имущество к недвижимости. Последние правки позволили укоренить главу о недвижимости и правах на нее, чтобы в дальнейшем не возникли правовые коллизии.

***Ключевые слова*:** недвижимые вещи, недвижимость, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения, машино-место.

Российское законодательство за последнее время не раз претерпевало изменения, касающиеся норм, повышающие безопасность сделок, посвященные защите права собственности граждан и юридических лиц. Поправки не обошли стороной и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) в сфере недвижимости.

С 1 сентября 2022 года в ГК РФ появились новые главы о недвижимости и правах на нее: в частности, глава 16.1 «Недвижимые вещи» и глава 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места» [1]. Если раньше для недвижимых вещей в законе был закреплен одни признак – прочная связь с землей, из-за которой невозможно переместить объект без несоразмерного ущерба его назначению, то теперь для зданий и сооружений появился еще один признак – объект создали как недвижимость в законном порядке. То есть на него получили необходимые разрешения, соблюли градостроительные нормы на участке, который предоставили именно под строительство недвижимости.

Более наглядно про первый признак демонстрирует ст. 130 ГК: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» и машино-места» [2].

Второй же признак подтверждается статьей 141.3 ГК, в которой помимо признания зданий и сооружений недвижимыми вещами, законодатель закрепил, что

они «создаются в результате строительства», «в результате раздела недвижимой вещи» или «объединения нескольких недвижимых вещей».

Что касается помещений и машино-мест как объектов недвижимости, то на них также законодатель уделил особое внимание. Помимо порядка их образования и что признается под такими вещами, ГК запретил образовывать помещения и машино-места в объектах незавершенного строительства (ст.141.4 ГК РФ). Теперь для покупателей такой недвижимости необходимо дождаться, когда застройщик завершит строительство, в противном случае они не смогут признать право собственности на нее. Предполагается, что такая поправка должна скорректировать текущую судебную практику, в которой нет единого мнения о том, можно ли признать право собственности в объекте незавершенного строительства [3].

Как было отмечено ранее, новеллы ГК уточняют порядок образования помещений и машино-мест: в одном здании, сооружении может быть образовано не менее двух помещений или машино-мест путем раздела недвижимой вещи, объединения смежных недвижимых вещей либо в результате реконструкции здания, при которой образуются новые недвижимые вещи (ст. 141.4 ГК РФ). Необходимо также отметить, что при регистрации прав на такие помещения и машино-места право собственности на здание в целом прекращается, а образованные объекты будут и дальше сохранять все обременения, которые были у исходной вещи.

Следующая поправка распространяет свое действие в большей степени на организации или индивидуальных предпринимателей, которые желают выкупить у государства арендованные ими помещения. В ГК закрепили два существенных признака такого помещения, которые ранее использовали суды – это обособленность и изолированность (п.1 ст.141.4 ГК РФ). То есть если помещение содержит в себе два таких признака, то такой объект признается самостоятельным объектом недвижимости, которое можно приобрести в законном порядке.

До изменений в ГК РФ режим общего имущества был определен только в отношении многоквартирных домов. В отношении коммерческих объектов в законе не было ничего сказанного. Верховный суд предлагал к отношениям собственников помещений в нежилых зданиях применять по аналогии правила для жилья [4]. Однако на сегодняшний день кодекс определяет статус общего имущества собственников помещений на нежилые помещения ст. 287.5 ГК РФ. В частности, подчеркивается, что предназначение имущества в качестве общего можно будет подтвердить как его расположением и назначением, определенными при строительстве, так и решением собственников помещений (машино-мест). Отдельно указывается, что помещения, которые входят в общее имущество, не участвуют в обороте как самостоятельные

недвижимые вещи. Собственник помещений и машино-мест не вправе передавать долю в общем имуществе отдельно от права собственности на помещение или машино-место. Однако предусмотрены и исключения, например, случай, когда помещение можно использовать обособленно и за его передачу в пользование третьим лицам проголосовали 2/3 собственников помещений и машино-мест.

Таким образом, законодатель расширил сферу влияния недвижимых вещей, охарактеризовал, что относится к таким вещам, тем самым сокращая споры о том, относится то или иное имущество к недвижимости.

В ходе выше определенного анализа можно прийти к следующему выводу: определение понятия недвижимых вещей в современном гражданском законодательстве Российской Федерации стало более полным, чем было в прошлом. Если ранее в литературе встречались существенно разнящиеся точки зрения по поводу критериев отнесения тех или иных объектов к недвижимым, то теперь законодатель попытался сократить число споров о том, относится имущество к недвижимости или нет закрепив отдельные нормы о земельном участке, помещении, здании и сооружении, машино-месте, об объекте незавершенного строительств, таким образом, укореняя главу о недвижимости и правах на нее.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.2021 N 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации". Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404036/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. от 01.09.2022 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/
3. Хабибуллина Г. А., Фирсова Н. В. Признание права собственности на объекты незавершенного строительства: анализ проблем, с которыми сталкиваются дольщики. // Colloquium-journal. 2019. №24 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-prava-sobstvennosti-na-obekty-nezavershennogo-stroitelstva-analiz-problem-s-kotorymi-stalkivayutsya-dolschiki (дата обращения: 13.11.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 03.02.2022) "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в

многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность". Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62293/

Barinova A.A., Kondratenko Z.K.

DEFINITION OF IMMOVABLE THINGS IN THE MODERN CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article is devoted to the analysis of the latest amendments to the Civil Code of the Russian Federation concerning the real estate sector. In particular, the chapters "Immovable things" and "Ownership and other property rights to buildings, structures, objects of unfinished construction, premises and parking spaces" are considered. It reveals in more detail what should be attributed to real estate objects, their place in the legal field of immovable things, their legal significance, and also reveals the most important aspects of recent changes in this area. The author comes to the conclusion that the legislator has expanded the sphere of influence of immovable things, thereby reducing disputes about whether this or that property belongs to real estate. Recent edits have allowed us to root the chapter on real estate and rights to it, so that legal conflicts do not arise in the future.
***Keywords*:** immovable things, real estate, buildings, structures, objects of unfinished construction, premises, parking spaces.

Баринова Анастасия Андреевна,
студент,
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Казань
e-mail: barinova.anastasija2012@yandex.ru
Кондратенко Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mati07@rambler.ru

Baranova Anastasiya Andreevna,
Student,
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan
e-mail: barinova.anastasija2012@yandex.ru
Kondratenko Zarina Kamilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: mati07@rambler.ru

УДК 34

Брушковская Е.Г.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ X-XIX ВВ. В РОССИИ

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает исторический процесс становления судебной юридической техники X-XIX вв. в Российском государстве. Рассматривает развитие основных приемов и средств судебной юридической техники, а также процесс формирования особенных требований и правил при постановлении приговора.

***Ключевые слова*:** правоприменительная техника, приговор, правоприменительный акт, вещественные доказательства, русское право, судопроизводство.

The history of Russian criminal justice is reflected in the ancient written artifacts of Russian law that brought the legal thought of generations to the contemporaries. Their interest to such documents of 10-19 centuries like Russkaya Pravda (11-13 centuries) The Pskov Judicial Cjarter (1467), The Novgorod Judicial Charter (1471), Sudebnik of tsar Ivan III (1497), Sudebnik of tsar Ivan IV (1551), Sobornoye Ulozhenie (1649), The Code of Criminal Penalty and Correction (1845) is determined by the problems of current law. So the process of formation of different evidence sources can be chased by the ancient texts of Russian law.

The first written artifact that remained until our days is Russkaya Pravda of XI-XII centuries, it was found by a Russian historian V.N. Tatishchev and it is known to have three editions: brief, full and reduced. In the Soviet historiography a famous historian of Russian law S.V. Yushkov talked about its importance and meaning. During the analysis of Russkaya Pravda one should pay attention to the norms that determine the order of proceeding to which we can refer an inquest and hearings of evidence that are needed for sentencing.

The revealed historical tendency of formation the evidence is very interesting - the process always started from the so-called "zaklich" - the announcing of the complainant. It was in public - in the "torg"- the busiest square, where it was announced what was stolen. After that the research started by the "svod" - interviewing of all the previous possessors of the thing from one to another until the person who couldn't explain the possessing of the thing was found out. After the research "goneniye sleda" went, it was the research of the thief by the victim by the clues left. So "zaklich", "torg", "svod" and "goneniye sleda" as the ancient procedures were focused on the research of the stolen thing and the thief.

He researchers tend to think, that in Russkaya Pravda some facts were mentioned for the first time, they are the fate of the stolen things and the criminal while sentencing - appropriation "potok and plunder" that were prescribed for murder and plunder, arson and horse stealing. So, research, seizure and returning things to the complainants were the main ancient procedures of the fate of evidence, hat at first were necessary for sentencing.

In The Pskov Judicial Charter - the code of law of the Pskov feodal republic - that was written in 1467 on the base of different verdicts of the Pskov veche, boyar councils, tsars' credentials, the norms of Russkaya Pravda and customs, the majority of the regulations were about possessions. These procedures were as follows: during the taking out of the stolen things from the thief the tsar should send reliable people as marshals. If an applicant that came with a marshal would take something to compensate the debt without the court sentencing so he became a thief too. So in the middle of 15th century in The Pskov Judicial Charter the procedural rules of work were already written.

In the 15-16 centuries the following great Russian codes were made: Sudebnik of tsar Ivan III in 1497, Sudebnik of tsar Ivan IV in 1551. Sudebnik of 1497 was the first Russian code, the most important judicial artifact of the Moscow Rus of the end of 15 century. It determined the fate of the seize property, it was given to the people who rendered justice to compensate the costs. He code gave a new form of the proceedings and distinguished the old court and the new one where different ways of finding the judicial truth were used - search and torture. Then in the Belozersk Judicial Charter in 1571 the procedure of accusation a criminal was revealed. Also for the first time this document determined the procedural action of seizure by the sentence. This action was made by the victim who described the stolen thing and seized it with the marshal according to the sentence. The fact of the research of the evidence started the criminal justice that should end with a sentence. M.F. Vladimirsky-Budanov noted that the place of finding the evidence influenced over the punishment while the sentencing.

So the formation of the fate of the material evidence continued on the stage of sentencing.

Sudebnik of tsar Ivan IV or the Tsar's Sudebnik is the code of Russian feodal law that repeted almost all the articles of Sudebnik of 1497 and reflected the changes in the Russian justice. If before the appearance of these codes the trial always was accusative and the others were separated: for robbery, for murders, for burglaries, after their appearance both processes (adversary and investigative) existed in criminal and civil cases. Analyzing the historical traditions of Russian law one can't but pays attention to Sobornoye Ulozheniye of 1649 that is the greatest artifact of Russian feodal law and is also the code for all branches of Russian law. This legal document regulated in details the conductins of investigatory

actions for example questioning and face-to-face interrogation. It also continued the tradition of the research as the collecting the information about the crimes that soon became the material evidence while sentencing.

In the 18 century there were a lot of changes in the process of averment while sentencing. In 1716 the legal document "The brief edition of proceedings and court cases" was published that was dedicated to the questions of judicial proceeding, its course and divided it into three parts. So this document determined the court proceedings till the sentencing. During the reign of empress Katherine II the separation of the investigation from the court was made like the instruction about the order of passing criminal cases from the police to the court. In the Constating about Guberniya in 1775 it was said that the police didn't have rights to judge and the results of investigation should be sent to the court. The investigators shouldn't set forward their opinions because it was the court's matter, but the investigator's work was to clarify the case. In 1782 the adoption of The Code of Deanery made it easy to determine the police activity. Its articles determined that all the investigatory actions should be done before the sentencing.

The criminal effect of the investigatory actions like research and seizure was confiscation of property but to the end of the 18 century it was recognized unjustified to the civilized state. Katherine II in her Charter to the nobility (21 April 1785) guaranteed the inviolability of the inherited possessings after the sentencing for important crimes.

The further reglamentation of the proceeding into 3 stages happened in the beginning of the 19 century in Russia by publishing in 1833 The Code of the Russian Empire that divided the investigation into preliminary (inquiry) and formal (prejudicial investigation). In 1837 the Project about Investigation was made by the department of the Emperor Chancery and the Ministry of Law that planned to seize the preliminary investigation from the police control. For example, in the case of Pushkin's murder at the duel the documents that were found at his house helped the investigation to define all the circumstances and gave the letter of accusation.

During the preparation to the Judiciary Reform in the 19 century the question of the reorganization of the investigation appeared. In 1859 N.I. Stoyanovsky made a note to S.I. Zarudny - "The Authority of Investigatory Marshals". The conception of Stoyanovsky was based on the experience of the west countries (France mostly) where it was proved that the investigatory department should be in the court jurisdiction [19]. In March 1860 the commission finished its work and on the base of Stoyanovsky's note the project of "The Authority of Investigatory Judges" was prepared. In May 1860 the State Council adopted but the notion "investigatory judges" was changed into "legal investigator". On the 8 of June 1860 Alexander II separated the police from the investigation by the order. There were three

legislative acts: 1) the Authority of legal investigators, 2) the Instruction to the legal investigators, 3) the Instruction to the police about the inquiry. So this document started the process of reformation the Russian justice that determined the preliminary investigation and the system of investigatory actions. At the stage of formal investigation all the case circumstances should be set, the material evidence should be collected and fixed so the court didn't have any problems or doubts while sentencing. For example, the material evidence should be sealed and numerated, had a list and the circumstances of its finding were fixed in the act.

The changes in the state of the Russian Empire in the 60s of the 19 century influenced over the criminal justice that needed reorganization. As A.F. Koni thought the court "couldn't be framed in the old, backward forms". He also saw negative moments in the justice before the Judiciary Reform: 1) unreasonable beginning of the investigation, 2) numerous quantity of records. So there were suppositions for reorganization of criminal justice in the context of the Russian life.

As a result of the Judiciary Reforming 1864 the publicity of the trials, the right of the accused for the defense appeared, the activity of police and investigation were divided. Judicial pleadings, the order of appeal from judgement, the jury also appeared. The legitimacy of the trial and the rights of the accused person were the most important conditions in the reform of 1864. N.A. Butskovsky thought that the investigator's illegal acts during the collecting the evidence is dangerous because it couldn't fixed as the evidence ruined from time. The Code payed attention to the evidence fate. It described the common rules of the investigatory actions that helped to find and seize the material evidence. There were two groups of work rules with the material evidence. To the first group they related the rules of research and seize. In the second group here were rules of execution of the material evidence found during the research. For example, a politician I.P. Belokonsky described the seizure of the possessings during his arrest in 1879 when the police officer refused to give the copy of the list and didn't list some things seized during the research and arrest.

According to the Judiciary Reform in 1864 the sides had the equal rights to give and deny the material evidence. During the trial of criminal cases the fate if the evidence was set in the sentence. It was made by the court after the trial and final debates. In the basis of the sentence there was one question: guilty or not guilty. The court also should define the evidence fate: the evidence that was essential was given to the owner after the sentence came into effect.

So the historical tendencies of formation of material evidence and its role while sentencing in Russia can be shown as follows: firstly, the notion of the material evidence and the procedures of its taking (Russkaya Pravda), secondly, the importance of return of

the stolen thing to its owner was set and the fact of the research started the criminal justice (Sudebnik of tsar Ivan III and Sudebnik of tsar Ivan IV), thirdly, the role of the court verdicts grew while the determining of the fate of material evidence and the meaning of the sentence where the use of the material evidence was shown in details (The authority of the criminal justice in 1864).

References:

1. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov-na-Donu, 1995. 800 p.
2. Pavlov V.S. Yuridicheskaya tekhnika v period Drevnerusskogo i Moskovskogo gosudarstva (IX - XVII vv.) // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal "Simvol nauki". 2016. № 2. Pp. 138 - 141.
3. Stepanenko R. F., Brushkovskaya E.G. Istoricheskie tendencii razvitiya sudebnoj yuridicheskoj tekhniki v prigovorah X-XIX vv. v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 11(203). Pp. 67-69.

Brushkovskaya E.G.

HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE IN THE FORMATION OF JUDICIAL LEGAL TECHNIQUE X-XIX CENTURIES IN RUSSIA

Abstract. In the presented article, the author examines the historical process of the formation of judicial legal technology of the X-XIX centuries in the Russian state. Examines the development of the basic techniques and means of judicial legal technology, as well as the process of forming special requirements and rules when passing a sentence.

***Keywords*:** law enforcement technique, sentence, law enforcement act, material evidence, Russian law, legal proceedings.

Брушковская Елена Геннадьевна,
старший преподаватель,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: sellenia@yandex.ru

Brushkovskaya Elena Gennad'evna,
Senior Lecturer,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: sellenia@yandex.ru

УДК 338

Гаджиева Г.А., Кондратенко З.К.

СТРАХОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Аннотация. Кризис является одним из непредсказуемых явлений. Страхование предпринимательских и финансовых рисков является методом поддержки стабильности организаций, компаний. В реалиях, где все организации и компании пытаются минимизировать риск и максимизировать доход, определена одна важная задача руководителей этих организаций – найти баланс между уровнем риска и дохода, заключающийся в страховании предпринимательских и финансовых рисков. В данной статье рассмотрены понятия финансовых и предпринимательских рисков, их соотношение и отличия.

***Ключевые слова*:** предпринимательство, риск, страхование, убыток, упущенная выгода, недополученная прибыль, финансы, финансовая стабильность, финансовый риск, предпринимательский риск.

Предпринимательство тесно связано с понятием «риска», которое именуется предпринимательским, финансовым риском. Понятие «риск» трактуется по-разному, но, несмотря на это, существует законодательное закрепление определения «риск». Обратимся к Закону Российской Федерации от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон «Об организации страхового дела в РФ»). Согласно ч.1 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» под «риском» понимается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Из понятия «риск», рассмотренном нами, вытекает понятие «страхование». Страхование «оберегает» от риска. Определение «страхования» законодательно закреплено. Согласно ст. 2 Закона «Об организации страхового дела в РФ» под страхованием понимаются отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [6].

Сущность такой категории как «риск» в гражданском праве проявляется как многогранный феномен, который выражается в экономическом и социальном риске.

Сущность понятия «риск» это противоречивость, слияние воедино субъективных и объективных черт.

В юридической литературе, несмотря на законодательное закрепление понятия «риск», в его понимании существует несколько точек зрения. Рассмотрим их в виде таблицы №1.

Таблица №1

Название концепции	Суть концепции	Следователи этой концепции
Объективная концепция	Указанные следователи этой концепции воспринимают риск как явление объективной реальности;	А.Ю. Бушев, Н.С. Малеин, А.А. Собчак, О.А. Кабышев, Д.Ф. Кастрюлин и др.;
Субъективная концепция	Указанные следователи этой концепции утверждают, что риск — это психическое отношение субъекта к случайным каким-либо последствиям своих действий и оценке этих действий;	С.Н. Братусь, Ф.Г. Нинидзе, О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт и др.;
Субъективно-объективная концепция	Следователи этой концепции объединяют под собой первые две концепции. Указанные следователи понимают под риском вред, которому характерна вероятностная черта, а сам процесс является моментом ожидания наступления риска (субъективная категория), сам риск же понимается в виде объективной реальности (объективная категория);	А.П. Альгин, М.Ф. Озрих, Е.О. Харитонов и др..

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что существуют причины неоднозначности их толкования и противоречивости. Во-первых, это неточное толкование термина «риск» в гражданском законодательстве. Во-вторых, одной из причин является масштабирование договорной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Также можно выделить в качестве причины двусмысленность категории риска, отражающей частные и публичные интересы. Противоречивость понятия «риск в юридической литературе и в законодательстве влияют от части и на формирование противоречивой судебной практики.

В современное время, когда российская государственность испытывает рецессию, остро стоит вопрос поддержки финансовой стабильности экономики,

состоящей в том числе из организаций и компаний. Одним из способов поддержки финансовой стабильности является страхование предпринимательских и финансовых рисков.

Страхование предпринимательских и финансовых рисков, как способ поддержки финансовой стабильности, преследует одну очень важную цель. Эта цель заключается в защите страховщика от неблагоприятных последствий в результате наступления страхового случая (например, упущенная выгода, недополученная прибыль). Другими словами, страхование предпринимательских и финансовых рисков страхует возможные негативные имущественные последствия предпринимательской деятельности – риск убытков.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что тема исследования актуальна. Актуальность темы исследования объясняется мало изученностью и слабой правовой основой отношений страхования предпринимательских и финансовых рисков. Также мало внимания уделено в науке гражданского права определению этих двух видов страхования.

По нашему мнению, понятие предпринимательских рисков шире и включает в себя понятие финансовых рисков, но некоторые ученые придерживаются другому мнению. Определения «предпринимательских и финансовых рисков» не имеют законодательного закрепления.

Существенной разницы между этими двумя понятиями в российском законодательстве нет. При совокупном анализе норм Закона «Об организации страхового дела в РФ» и норм главы 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) можно прийти к выводу о том, что под страхованием финансовых рисков понимаются страховые отношения между страховщиком и страхователем, которые обязывают первого произвести компенсацию при наступлении страхового случая (неблагоприятного события), носящие под собой финансовые убытки [5, с. 10]. Для дачи понятия страхования предпринимательских рисков обратимся к ст. 933 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Согласно абз. 1 ст. 933 ГК РФ «По договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу». Исходя из данного абзаца можно вывести следующую формулировку определения: это также страховые отношения между страховщиком и страхователем, которые обязывают первого произвести компенсацию при неполучении или недополучении прибыли.

Обращаясь к вопросу признаков страхования предпринимательских и финансовых рисков, можно выделить следующие признаки:

1) вероятность наступления страхового случая, который нанесёт экономический ущерб;

2) пострадавших от страхового случая меньше, чем участников страхования;

3) перераспределение ущерба как в пространстве, так и во времени;

4) выплата страховых возмещений носит вероятностный характер;

5) страховые взносы, мобилизованные в страховой фонд, возвратные.

Таким образом, страхование предпринимательских и финансовых рисков несет те же самые признаки, которые характерны другим видам страхования. Этот вид страхования выгоден для организаций тем, что при наступлении негативных событий, страхование этих видов даёт возможность сохранить определенную устойчивость.

Рассмотрим вопрос отличий страхования предпринимательских рисков от страхования финансовых рисков в виде таблицы.

Таблица №2

Отличия между предпринимательскими и финансовыми рисками	
Страхование финансовых рисков	Страхование предпринимательских рисков
1. Страхование риска непогашения кредита;	1. Страхование простоя оборудования;
2. Страхование депозитов;	2. страхование перерывов в торговле;
3. Страхование риска неисполнения договорных обязательств.	3. страхование риска потери прибыли.

Различные исследователи в вопросе соотношения страхования предпринимательского и финансового рисков приходят в своих работах к различным выводам. Например, Пыхтин С.В., Алексеева С. В. [3] выдвинули свою гипотезу, которая гласит, что понятие страхования финансового риска в сфере предпринимательской деятельности является более широким по содержанию и является подвидом предпринимательского риска. Согласно точке зрения Данилочкиной М. А., Савинского Р. К. между двумя этими страхованиями существует некоторая схожесть, заключающая в страховании фактических или ожидаемых потерь. По мнению Данилочкиной М. А., Савинского Р. К. [4, с. 72], предмет страхования и у предпринимательских и у финансовых рисков один и тот же.

По нашему мнению, более обоснованным является мнение Данилочкиной М. А., Савинского Р. К., так как застраховать фактические финансовые потери затруднено. Фактические финансовые потери лишены признаков вероятности и случайности их наступления, что противоречит ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ».

В заключение подчеркнем, что рынок страхования предпринимательских и финансовых рисков играет важную роль в финансовой стабильности организаций, компаний.

Во-первых, страхование предпринимательских и финансовых рисков представляет собой наиболее экономически выгодный метод сокращения убытков.

Во-вторых, страхование предпринимательских и финансовых рисков является достаточно популярным видом страхования, так как этим видом страхования пользуются многие экономически развитые организации. На нашем рынке «лидером» является «Россгострах» вместе со своими дочерними предприятиями.

Также, исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что сущность предпринимательского и финансового страхования пересекаются. Немаловажным является и то, что существует коллизия в виде разделения в страховом законодательстве страхования предпринимательского и финансового риска, а предписаниями гражданского законодательства существует только страхование предпринимательских рисков, что является также неточностью в законодательстве.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/3eaff6bc37ff25a89920743033d6fd080696921b/
2. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015–1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
3. Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В Правовые основы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 90 с.
4. Данилочкина М.А., Савинский Р.К. Страхование финансовых рисков // Юридическая и правовая работа в страховании, 2008. N 2. С. 71-77.
5. Степанов А. М. Страхование предпринимательских рисков // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. 2021. №5. С. 5-15.
6. Турчаева И. Н. Страховое дело в сфере АПК: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2022. 268 с.
7. Страхование: учебник для вузов / Л. А. Орланюк-Малицкая [и др.]; под редакцией Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. М: Издательство Юрайт, 2022. 481 с.
8. Анисимов А. Ю., Обухова А. С. Страхование: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 217 с.
9. Предпринимательское право: учебник для вузов / С. Ю. Морозов [и др.]; под редакцией С. Ю. Морозова. М.: Издательство Юрайт, 2022. 569 с.

Gadzhieva G.A., Kondratenko Z.K.

INSURANCE OF BUSINESS AND FINANCIAL RISKS

Abstract. The crisis is one of the unpredictable phenomena. Insurance of business and financial risks is a method of supporting the stability of organizations and companies. In realities where all organizations and companies try to minimize risk and maximize income, one important task of the leaders of these organizations is to find a balance between the level of risk and income, which consists in insurance of entrepreneurial and financial risks. This article discusses the concepts of financial and entrepreneurial risks, their ratio and differences.

***Keywords*:** entrepreneurship, risk, insurance, loss, lost profits, lost profits, finance, financial stability, financial risk, entrepreneurial risk

Гаджиева Гаранфил Агил кызы,
студент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: ffuntij@bk.ru

Кондратенко Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mati07@rambler.ru

Gadzhieva Garanfil Agil Kysy,
Student,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: ffuntij@bk.ru

Kondratenko Zarina Kamilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: mati07@rambler.ru

УДК 338.2

Головин В.А.

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ И ЭФФЕКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые из существующих подходов к определению понятий «цифровая платформа» и «платформенная экономика», а также их эффектов и влияния на экономическую реальность. Определены возможные направления дальнейших исследований с учетом существующих ограничений.

Ключевые слова: платформенная экономика, цифровая платформа, территориальные цифровые платформы, эффекты цифровых платформ.

Развитие цифровой экономики и активное применение цифровых инструментов в «классических» сферах хозяйства требует внимательного изучения трансформирующихся экономических отношений. При этом необходимо учитывать, что перенос многих экономических отношений в область цифрового взаимодействия могут иметь далекоидущие экономические и социальные последствия.

Цель статьи – осветить основные подходы в рамках терминологического разнообразия в сфере платформенной экономики.

Понятие «платформенная экономика» воспринимается как достаточно новое. Однако, надо отметить, что исследования, в которых упоминаются такие платформы датируются уже началом 2000-х годов [10, с. 73; 2, с. 76].

Точки зрения отечественных специалистов на генезис и применение цифровых платформ весьма разнообразны. Так, часть исследователей придерживается централизованного подхода в применении цифровых платформ. В частности, А.Н. Брынцев говорит о «национальных платформах для принятия управленческих решений», сравнивая их с «системами оценки и мониторинга» [5, с. 103]. При этом такой подход, основанный на бизнес-аналитике устанавливает государство в качестве основного стейкхолдера и владельца процесса. Сама платформенная экономика в таком ключе трактуется как «система взаимосвязанных алгоритмов, объединяющих субъектов на макро-, мезо- и микроуровне в определенной информационно-коммуникационной среде» [5, с. 104]. Стоит отметить, что такое определение, на наш взгляд, носит

несколько инструментальный, технический характер, не освещая существенные экономические характеристики собственно самой платформы. Однако, в указанном исследовании А.Н. Брынцев обращает внимание на то, что цифровые платформы представляют собой «системы мониторинга и контроля массивов данных, которые непосредственно связаны с макроэкономическими показателями, базирующимися на национальных платформах» [5, с. 103]. При такой формулировке можно судить о позиционировании цифровых платформ как ключевых инструментов эффективного управления для органов власти и местного самоуправления.

В то же время довольно распространенным является суждение, что цифровая платформа представляет собой посредника «между пользователями и поставщиками», представляющего собой также «набор правил, определяющих создание, обмен и прекращение возникающих отношений» [8, с. 27]. В другой формулировке: «гибридные структуры, направленные на ценности благодаря исполнению роли посредника, обеспечивающего взаимодействие и осуществление коммерческих транзакций» [9, с. 64] В этом контексте определение цифровой платформы приближается к институциональному пониманию данного феномена. В.И. Блануца также приводит определение, ссылаясь на рыбота

Часть исследователей придерживается институционального подхода к определению платформ и платформенной экономики в целом. Так, например, М.В. Рыжкова и М.В. Чиков формулируют определение цифровой платформы как «гибридного института», который обладает тремя специфическими характеристиками: 1) особый режим потоков информации и осуществления трансакций; 2) обезличенный обмен между внешними пользователями (с учетом функции защиты); 3) конструирование социальной реальности и институциональное проектирование [10, с. 77-78]. Отметим, что выше так же упоминалась формулировка «гибридных структур», которые исполняют роль посредника и обеспечивают в том числе осуществление трансакций [9, с. 64]. С учетом особого положения, занимаемого цифровыми платформами в структуре рыночных и иных трансакций, на наш взгляд, можно считать институциональный подход одним из наиболее перспективных с точки зрения определения возможных эффектов, распространяющихся на экономическую систему. Многие исследователи так или иначе при определении понятия «цифровая платформа» вынуждены тем самым использовать терминологию и элементы институционального подхода.

Интересным представляется также и пространственный подход к исследованию цифровых платформ. Так, например, В.И. Блануца формулирует и развивает концепцию «территориальных цифровых платформ» [3, 4], увязывая их с кластерной теорией регионального развития. Следует отметить, что этот подход не предполагает специфического определения цифровой платформы как таковой, однако последствия их применения глобальны – рассматривается трансформация экономического пространства через создание бизнес-экосистемы вокруг каждой платформы [3, с. 69-70].

Достаточно распространенным является так называемый рыночный подход к исследованию цифровых платформ. В таком случае платформы определяются как «многосторонние рынки» [11, с. 174]. В качестве эффектов постулируется удешевление и ускорение рыночных процессов, повышение эффективности обмена. Также отдельно указывается на отсутствие географических ограничений у платформенных рынков [11, с. 174]. Следует отметить, что в этом смысле рыночный подход пересекается с пространственным, так как развитие платформенных решений бросает вызов стандартным и классическим пространственным рыночным моделям.

Вообще, процессы территориальной концентрации и локализации экономической активности, с давнего времени занимающие умы исследователей, в настоящее время претерпевают существенную трансформацию. Распространение цифровых платформ, расширение охвата платформенной экономикой реального сектора, приводит к необходимости переосмысления процессов локализации в части таких факторов как коллективные инновации, инжиниринговые и консалтинговые услуги, доступ к информации о потребностях рынка [7, с. 97]

Распространенная классификация факторов локализации и кластеризации содержит шесть основных групп: человеческий, технико-технологический, природно-ресурсный, институциональный, организационный, информационный факторы [6, с. 24-26]. Очевидно, что первые три группы факторов, хотя и подвергаются естественным эволюционным процессам, в том числе связанным с цифровизацией, напрямую не связаны с формированием платформенной экономики.

В то же время институциональный, организационный и информационный факторы прямо коррелируют с наиболее распространенными подходами к определению эффектов цифровых платформ и платформенной организации экономики в целом. Подвергая трансформации саму концепцию факторов,

формирующих названные группы, цифровые платформы тем самым трансформируют и «привычные» нам процессы концентрации и локализации экономической активности.

Подводя итоги обзорной части исследования следует сформулировать несколько основных выявленных подходов к определению цифровых платформ и эффектов, порождаемых ими. Представим их в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению эффектов цифровых платформ

Подход	Особенности выделяемых эффектов платформ	Преимущества подхода
Централизованный	1) макро- и мезоуровень; 2) поддержка государственных решений; 3) создание единой коммуникационной среды; 4) эффекты на уровне государственного и муниципального управления.	Углубленный анализ участие государства как партнера в достижении целей экономического развития.
Институциональный	1) особый режим потоков информации; 2) особый режим трансакций; 3) институциональное проектирование.	Подробный анализ трансформации поведенческих паттернов и институциональных механизмов принятия решений субъектами.
Пространственный	1) территориальные цифровые платформы; 2) связь с кластеризацией и локализацией; 3) трансформация экономического пространства.	Позиционирование платформ как активного элемента экономической системы, подвергающего трансформации все экономическое пространство региона.
Рыночный	1) платформы как многосторонние рынки; 2) ускорение и удешевление процессов производства и обмена; 3) повышение эффективности рынков	Концепция многосторонних рынков открывает возможности для использования стандартных микроэкономических методов анализа рынков.

Не претендуя на абсолютную полноту и репрезентативность, представленная таблица все же дает представление о широком спектре точек зрения на рассматриваемую проблему. Кроме того, М.М. Баланова формулирует серьезные ограничения, не позволяющие в настоящее время объективизировать многие аспекты исследования цифровых платформ и их эффектов, в частности:

1) уже озвученная выше проблема полемичности самого понятия «платформенная экономика» и «цифровая платформа». Так, М.М. Баланова приводит 9 инициатив по исследованию платформенной экономики [1, с. 22-24];

2) ограничения в использовании различного рода метрик цифровых-платформ и владельцев этих платформ (платформенных компаний), ввиду как изначальной закрытости этих метрик и непрозрачности методик их расчета, так и размытостью границ между смежными понятиями («платформенная компания», «платформенная бизнес-модель» и др.) [1, с. 28].

В результате учетом особенностей современного этапа изучения феномена цифровых платформ и платформенной экономики, на наш взгляд, следует наметить несколько основных направлений дальнейшего исследования. Во-первых, значимым представляется терминологическое направление, поскольку устранение неясностей вокруг фундаментальных определений позволят усилить научные исследования в данной области. Во-вторых, указанное ранее как «централизованный подход», направление, связанное с государственным применением цифровых платформ и эффектов платформенной экономики представляется весьма существенным с учетом степени цифровизации государственных услуг в России. В-третьих, институциональное направление, определяющее трансформацию социальных и рыночных институтов под влияние цифровой трансформации и эффектов платформенной экономики. В-четвертых, пространственное направление, важным результатом которого может являться определение эффектов трансформации экономического и цифрового пространства, в т.ч. регионального экономического пространства.

В отношении последнего стоит отметить, что привычные современным исследователям процессы локализации и концентрации экономической активности, в т.ч. региональные экономические кластеры, очевидно претерпевают существенные изменения в своих характеристиках в связи с описанными процессами.

Таким образом, вопросы трансформации экономического уклада под влиянием применения цифровых платформ и развития платформенной экономики носят многоаспектный характер. Вероятно, существенный интерес для исследователей также могут представлять и синтетические подходы и направления, объединяющие преимущества отдельных описанных выше подходов.

Библиографический список:

1. Баланова М.М. Платформенная экономика как ядро цифровой экономики: обзор научных школ и ранжирования ее субъектов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 7 (201). С. 19-31. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31.

2. Блануца В.И. Развитие платформенной экономики в России: возможные негативные последствия для сибирских и дальневосточных регионов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 9. С. 75-83. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-9-75-83.

3. Блануца В.И. Районирование цифрового экономического пространства: контуры формирующихся подходов // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 56-82. DOI: 10.14530/se.2022.2.056-082.

4. Блануца В.И. Цифровая экономика Сибири: территориальные платформы для кластеров // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1343-1355. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.3.1343-1355.

5. Брынцев А.Н. Экономика платформенных решений – новый этап развития страны // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 98-107. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-98-107.

6. Головин В.А. Оценка и повышение экономической эффективности агропромышленного кластера Республики Марий Эл: монография. Йошкар-Ола, 2019. 206 с.

7. Головин В.А. Факторы эффективного развития региональных кластерных образований // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 95-102. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.4.095-102.

8. Макоев С.Р. Платформенная экономика как результат кооперации накопленного опыта прошлых поколений и цифровых технологий на примере потребительского сектора экономики // Цифровая трансформация. 2020. № 2 (11). С. 26-32. DOI: 10.38086/2522-9613-2020-2-26-32.

9. Репьева С.С., Минасян А.А., Бокова А.А., Юхимец В.И., Первухина Е.В. Платформенная экономика: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8. С. 63-67.

10. Рыжкова М.В., Чиков М.В. Институциональная природа цифровых платформ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 72-80. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-4-72-80.

11. Шелудько Е.Б., Романец И.И. Развитие платформенных рынков в цифровой экономике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5 (55). С. 173-177. DOI: 0.47581/2021/PS92/IE.5.55.27.

Golovin V.A.

PLATFORM ECONOMY: APPROACHES TO THE DETERMINATION OF BASIC CONCEPTS AND EFFECTS

Abstract. The article discusses some of the existing approaches to the definition of the concepts of «digital platform» and «platform economy», as well as their effects and influence on economic reality. Possible directions for further research are identified, taking into account the existing limitations.

***Keywords*:** platform economy, digital platform, territorial digital platforms, effects of digital platforms.

Головин Виктор Александрович,
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: vicgolovin@gmail.com

Golovin Victor Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: vicgolovin@gmail.com

УДК 347.44

Давлетшин И.Л., Ерхова В.А., Кондратенко З.К.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Актуальной проблемой остается недобросовестность участников гражданских правоотношений. Соответственно с этим, в статье рассматриваются закрепление принципа добросовестности в гражданском законодательстве. Его соблюдение и исполнение в договорных конструкциях. Анализируются последствия противоправного поведения. И особое место уделяется внимание обзору судебной практики по теме исследования.

Ключевые слова: договор, стороны, обязанность, добросовестность, принципы, последствия.

В современном обществе человек ежедневно находится в гражданско-правовых отношениях. И многие из нас заключают различные договоры. Все эти правоотношения строятся на принципах гражданского законодательства российского общества. Одним из таких принципов является добросовестность. Обращаясь к толковому словарю В.И. Даля, под добросовестностью понимается - честно выполнять свои обязанности. Соответственно и Гражданский Кодекс для урегулирования правоотношений закрепляет данный принцип во многих статьях, с целью обеспечения прав участников и исполнение ими своих обязанностей.

На сегодняшний день существует множество договоров, которые согласно ст. 420 ГК РФ представляют собой соглашение двух или нескольких лиц, об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, в котором каждая из сторон полагается друг на друга, что он будет исполнен надлежащим образом. При заключении гражданско-правового договора в зависимости от его вида устанавливаются определённые обязательства для каждого его участника. В силу п.3 ст.307 ГК стороны обязаны действовать добросовестно и оказывать необходимое содействие для достижения цели, т.е. мы можем сказать, что такое поведение субъекта права является обязанностью и должно исполняться по существу. Так же, согласно п.2 ст. 434.1 ГК РФ, при вступлении и проведении переговоров, а также по их окончании стороны должны действовать добросовестно. К такому поведению можно отнести: передачу имущества в указанный или определённый срок, внесение платы, воздержание от совершения определенных действий, оказания услугу и т.п. Например, в соответствии со ст. 495 ГК РФ при продаже товара продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию. При продаже недвижимости продавец обязан сообщить покупателю обо всех известных ему недостатках, в том числе о скрытых дефектах, обременениях, а также о произведенных перепланировке и переоборудовании в недвижимости. В противном случае у продавца возникает ответственность в соответствии со ст. 557 ГК РФ. При заключении договора о возмездном оказании услуг исполнитель обязан оказывать услугу, соблюдая обязательные требования, предъявляемые к таким услугам в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами и оказывать услуги лично, если иное не

предусмотрено договором. В договоре аренды арендатор как добросовестная сторона должен своевременно вносить плату за пользование имуществом [1]. Такие действия предполагают собой добросовестное исполнение своих обязанностей, которые не влекут ущемление и нарушений прав и законных интересов, они должны выполняться априори в зависимости от правого характера договора.

Добросовестность человека – это отражение его нравственного поведения в обществе. Но не все люди выполняют свои обязанности честно. Они руководствуются разными мотивами для обхода закона, для извлечения выгоды из незаконного поведения путем обмана, предоставления неполной или недостоверной информации или умышленно скрывают обстоятельства для заключения договора, включая явно обременительные условия. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Однако это поведение как объективное строится на основе субъективной составляющей, к которой применяется уже презумпция добросовестности, то есть речь идет о предположении факта добросовестности действий участников гражданских правоотношений, не нуждающегося в доказывании [2].

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Если недобросовестное поведение лица будет доказано, то последствиями могут быть взыскание убытков, возмещение вреда сообразно положениям Главы 59 ГК РФ, отказано в защите права в случае его злоупотребления или признание сделки недействительной. Так же в законе могут быть описаны конкретные последствия недобросовестного поведения в отдельных ситуациях. Например, считается наступившим то условие сделки, которому недобросовестно препятствовала сторона, которой оно невыгодно или сторона, которая приняла исполнение, не может отказаться от договора, требовать признать его незаключенным или недействительным.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения

другой стороны, например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим; указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения [3].

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Так, Московский городской суд отказал в удовлетворении исковых требований гр. Б.О. Истец, требуя признания сделки недействительной, утверждал, что ей не был известен смысл подписанной ею доверенности на регистрацию договора, так как она не владеет испанским языком. Суд, отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, указал, что утверждение истца носит надуманный характер, поскольку в силу ч. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Статьей 9 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. При таких обстоятельствах, не владея в достаточной мере испанским языком, истец имела возможности заявить нотариусу об этом и отказаться от подписи в документе, однако с её стороны этого не сделано не было. В нотариальном переводе доверенности указано, что Б.О. владеет испанским языком, текст доверенности ею прочитан. Так же истец в течение длительного времени проживала в Испании и обучалась на курсах испанского языка. В связи с вышеизложенным, суд правомерно отказывал истцу в удовлетворении исковых требований [4].

Бывают случаи, когда суд может ошибочно признать сторону недобросовестной. В практике Верховного Суда было решение спора, в котором общество в лице конкурсного управляющего обратилось в суд с иском к Х., З и Ш. о признании недействительным заключенного между ними договора купли-продажи от 13 февраля 2018 г., по которому Х. продал З. и Ш. в равную долевую собственность нежилое помещение. Истец, ссылаясь на положения ст. 10 и 168, а также ст. 170 ГК, указывал, что договор купли-продажи является мнимым, поскольку стороны не имели намерений его исполнять, а также совершен в целях избежать обращения взыскания на это имущество при исполнении требований общества к Х., так же просил применить последствия

недействительной сделки, вернув стороны в первоначальное положение. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, но апелляционная и кассационная инстанция отменили решение, поскольку посчитали, что сделка является мнимой и заключена с целью предотвращения возможного обращения взыскания на имущество Х. Но судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления предыдущих инстанций и направила дело на новое рассмотрение ввиду того, что судом апелляционной инстанции были допущены нарушения, являющиеся существенными, и привели к неправильному разрешению спора. Без правовой оценки остались и доводы ответчиков: перед тем как купить спорное помещение, они получили из управления Росреестра выписку из ЕГРН, удостоверяющую, что собственником данного нежилого помещения является Х. и оно не имеет каких-либо обременений. Ранее с Х. знакомы не были и о существовании общества не знали. После приобретения спорного помещения заявители обращались в местную администрацию за предоставлением в аренду земельного участка, на котором оно находится. В приобретенном нежилом помещении они осуществляют хозяйственную деятельность. Таким образом, суд апелляционной инстанции, признавая сделку мнимой и указывая на злоупотребление правом со стороны Х., не привел никаких доводов и не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателей имущества. На основании данного спора Верховный Суд пришел к выводу, что для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 ГК необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности [5].

В заключение отметим, что принцип добросовестности – это внешнее волеизъявление лица и в то же время требуемое поведение от общества. При заключении гражданско-правового договора имеет базовое значение для порождающих прав и обязанностей сторон. Данный принцип пронизывает всю отрасль гражданского права, обязывая всех без исключения быть добросовестным в своих поступках и мотивах. И никто не вправе извлекать выгоду из незаконного и недобросовестного поведения. Нарушение данного требования ставит действия лица в один ряд с незаконным. И как показывает судебная практика, такие споры возникают. Сложность для суда в том, что нужно правильно оценить действия сторон, поскольку стороны умышленно

могут вводить в заблуждение, выдавая недобросовестное поведение за реализацию своих прав для применения гражданского законодательства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022). [Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
2. Шухарева А.В. Значение добросовестности как принцип и презумпции в гражданском праве: проблемы теории и практики. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://elibrary.ru/item.asp?id=43854952
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: http://www.consultant.ru
4. Приговор Московского городского суда от 20.06.2014 г. по делу N 33-20254 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudact.ru, свободный. – (дата обращения 15.11.2022).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 07.04.2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii, свободный.– (дата обращения 14.11.2022).

Davletshin I.L., Erkhova V.A., Kondratenko Z.K.

GOOD FAITH OF THE PARTIES WHEN CONCLUDING A CIVIL CONTRACT

Abstract. The dishonesty of participants in civil legal relations remains an urgent problem. Accordingly, the article considers the consolidation of the principle of good faith in civil legislation. Its observance and execution in contractual constructions. The consequences of illegal behavior are analyzed. And attention is paid to the review of judicial practice.

Keywords: contract, parties, obligation, good faith, principles, consequences.

Давлетшин Ильназ Линарович,
студент,

Davletshin Ilnaz Linarovich,
Student

Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Казань
e-mail: davletshinilnaz01@gmail.com

Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
Kazan
e-mail: davletshinilnaz01@gmail.com

Ерхова Виктория Александровна,
студент,
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Казань
e-mail: viktoria.2015.2016@yandex.ru

Erkhova Viktoria Aleksandrovna,
Student
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
Kazan
e-mail: viktoria.2015.2016@yandex.ru

Кондратенко Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый
социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mati07@rambler.ru

Kondratenko Zarina Kamilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: mati07@rambler.ru

УДК 821.112.2

Купцова О.Г.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕВЕЖЛИВОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Невежливость проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом. Изменение этических норм, социальная раскрепощенность, обусловленная политическими, экономическими и другими преобразованиями в обществе приводят к снятию запрета с определенного пласта лексики, считавшегося недозволенным по причине сильного снижения и

неприличности. Долгое время такого рода лексика определялась как «непечатная», не употреблялась в средствах массовой информации, художественной литературе и других печатных изданиях. Исчезновение страха перед использованием табуированных слов приводит к увеличению популярности инвектив в письменной и устной речи. В статье анализируются языковые средства для выражения невежливости из произведений немецких писателей-прозаиков, отобранная методом сплошной выборки. Немецкий художественный дискурс насыщен такого рода лексикой, для которой является характерным употребление неуместной вежливости в форме возвышенной лексики, иностранных слов (непонятных собеседнику), лексических повторов, гробианизмов, бранных слов и т.д.

Ключевые слова: инвективная лексика, невежливость, дискурс, немецкий язык, зарубежная литература.

Преднамеренное или непреднамеренное нарушение категории вежливости коррелирует с силой проявления невежливости. О невежливости свидетельствуют все уровни языка, все что сопутствует речи – мимика, жесты, взгляд, тон, поза говорящего. Для произносительных норм невежливой речи характерно: усиление сильных редукций и стяжений, встречающихся в беглой, небрежной речи, отсутствие четкой артикуляции, неровные модуляции голоса, чрезмерная эмоциональность, заметное повышение и понижение голоса, превышение темпа голоса, грубый тон. В письменной речи сложно определить все вышеперечисленные характеристики для обозначения невежливости на фонетическом уровне. Небрежное произношение, грубый тон, несоответствующая мимика служат показателями невежливости. Важную информацию о намерениях собеседника могут дать и невербальные средства общения. Небрежные позы, гримасы, с определенной семантикой являются знаками грубости и неуважительности к окружающим. В немецкой культуре также не принято пристально рассматривать собеседника, прикасаться к нему или подходить слишком близко, это считается нарушением дистанции комфорта и вторжением в зону личной автономии партнера по коммуникации. При этом нужно отметить, что для оценки отдельных языковых форм крайне важны

характеристики речевой ситуации и её участников, так как есть группы (например, мужские, подростковые и т.п.), в которых грубый тон, бранная лексика и другие оскорбительные выражения являются средством демонстрации групповой солидарности и не воспринимаются как нарушение этических норм.

На лексическом уровне языка существует множество различных способов для нарушения коммуникативных и этических норм. Как невежливые могут восприниматься отдельные лексемы, входящие в высказывания, содержащие отрицательную оценку адресата, его поступков и т.п. Как правило, такой эффект создают экспрессивно сниженные слова, например, употребление гробианизма *die Schweine* в отношении людей Ср.: «Und macht euch sauber. Wie seht ihr aus! Wollt ihr wie *die Schweine* in der Heimat ankommen?» [2, с. 159].

Отказ от мелиоративов является нарушением коммуникативных норм, что используется с целью унизить и оскорбить собеседника. Ср.: «Bist du mit Reike verwandt? – fragte Immermann. – Halfs Maul! Er war ein guter Kerl.» [2, с. 99].

Обращение к адресату на *Mensch* является неформальным и возможным только, если коммуниканты знакомы. Однако предложение «*Mensch»*, sagte der Anführer plötzlich ärgerlich» [2, с.94] содержит этически некорректную ситуацию. Грубым и фамильярным является обращение на *Mensch*, а также обнаруживает себя агрессия в слове *ärgerlich*, которым автор подчеркивает нарушение правил коммуникативного поведения. Ср. тж.: «*Mensch*, reg dich nicht auf, sagte Gräber und sah auf die Krücken und den Militärmantel» [2, с. 223]. При употреблении *Mensch* автор может подчеркивать фамильярный оттенок, аналогичной стилистической окраской обладает употребление повелительного наклонения – все это нарушение правил вежливости. Фамильярный характер по отношению к адресату могут нести и другие слова в предложении, например, такой характер отражается в слове *Anfänger*. Ср.: «Hast du das nie gehört, du *Anfänger*?» [2, с. 62].

В военной Германии обращение *Kommunist* понималось как явное проявление унижения. Ср.: «Hier liegt ein gefallener deutscher Offizier, du *Kommunist*!» [2, с. 19].

Для передачи грубого отношения к собеседнику автор использует определенные обращения, например, *du Mistkäfer* или *du Sau*. Здесь неуважительность видна в нетерпеливости и в готовности сказать другому

обидные и оскорбительные вещи. Ср.: «Das ist die gerechte Strafe für deinen Ehebruch, *du Sau*!» [2, с. 156] «Ich kriege keinen Urlaub, das weißt du ja, *du Mistkäfer*» [2, с. 41].

«Wer ist jetzt da?» brüllte Dr. Vennebosch mit voller Stärke. Der Oberarzt starrte irritiert gegen die Kachelwand. «Welcher Rotzjunge redet davon Belästigung?! Stellen Sie sich gefälligst vor, Sie Flegel» [1, с. 186]. Данный пример наглядно свидетельствует о невоспитанности, хамстве, и даже об агрессии по отношению к реципиенту, так как к нему обратились сначала в *третьем лице*, а потом необоснованно перешли на уважительное *Sie* с использованием прозвищ *Rotzjunge, Flegel*.

Наибольшая степень грубости и агрессивности присуща инвективной лексике, употребление которой является грубейшим нарушением этического табу. Основу немецкой инвективной лексики составляют слова и выражения, содержащие скатологические элементы, такие как *Scheiß, Arsch, Mist, Furz*. Например, «Du bist eben ein ganz gewöhnlicher *Kasemenscheißer*», erklärte der Kartenspieler» [2, с. 124]. Этот пример интересен тем, что в нем представлена инвективная лексическая единица *Kasemenscheißer*, использующаяся как ругательство, а также здесь мы видим принижение высшими чинами низших. В примере можно увидеть также агрессию со стороны говорящего.

«Manchmal, wenn ich in die Luft starrte, anstatt zu arbeiten, stellte ich mir zum Spass vor, ihr perfekt rosafarbener Mund würde sich plötzlich verspannen und durch die aufeinandergepressten Lippen würde sich aus ihrem Gesicht heraus eine dicke braune Wurst Scheisse schieben» [5, с. 36]. В примере назван продукт отправления естественных человеческих потребностей, то, что почти во всех европейских культурах считается неприличным и заменяется эвфемизмами. Налицо грубость выражения, характеризующая скрытое негативное отношение главного героя к своей коллеге.

Использование бранного слова *Scheißer* попросту можно обозначить, как незнание говорящего правил коммуникативного общения. Он не разграничивает лексику, поэтому считает употребление очень грубого слова *Scheißer* вполне нормальным. Ср.: «Wollte sie eigentlich dem Standesbeamten geben. Stell dir vor, diesem Scheißer!» [2, с. 274]

Инвектива, как правило, носит культурно-обусловленный характер. Поэтому соотношение разрешенный-неразрешенный всегда национально-специфично. То, что в одной культуре можно определить как «слабо разрешенное», в другой культуре категорически запрещено в любой ситуации.

Использование коммуникантом иностранных слов, непонятных собеседнику приводит к манерности речи, карикатурной учтивости, свидетельствующей о недостаточной культурной компетенции самого коммуниканта. Подобное поведение не соответствует интересам адресата. Предложение «Sie zeigen den Kommunisten, daß ihre Mauer Löcher hat, *well*, ein *fair play*!» [3, с. 24] отображает поведение, нарушающее постулат уместности.

Нарушение этических норм может проявляться в дискурсе художественного произведения через выражение негативного отношения к жителям других стран, как, например, к жителям Швейцарии в произведении Гюнтера Шпрангера, когда персонаж произведения забывает о солидарности и оскорбляет непреднамеренно адресата. Ср.: «Wenn es zu den Schweizern gehört, daß sie sich für besser halten, als andere Menschen, bin ich froh, daß ich keine Schweizerin bin», sagte Georgia. Lena sah sie betroffen an». [4, с.39]

Для усиления крайне агрессивного воздействия на собеседника, говорящий может использовать целый ряд языковых средств и даже физическую силу: устрашающий тон (keuchte), псевдовопрос (sollen wir hochgehen, weil du nach Fusel stinkst?), сниженную лексику (stinkst) и насилие (rammte Volz ihm das Knie in den Leib). Ср.: «Da rammte Volz ihm das Knie in den Leib. «Du falscher Hund», keuchte er, «sollen wir hochgehen, weil du nach Fusel stinkst?» [3, с.46]

Рассмотрим следующие диалоги из произведения Гюнтера Шпрангера:

«Aber bei dem Wort sind ihm wieder die Knochen eingefallen, also die ganze Geschichte, wegen der er überhaupt dasitzt, und er fragt jetzt die Kellnerin grantig:

-«Was ist mit der Chefin?»

-«Was soll mit der Chefin sein?»[4, с. 17-18]

-«Der Herr Löschenkohl sagt, dass Ihre Schwester öfter zu Ihnen gefahren ist.»

-«Aha».

-«Sie wissen nicht zufällig, wo sie ist?»

-«Kann ich Ihnen helfen?» [4, с.75]

Одним из ярких проявлений невежливости и даже грубости выступает встречный вопрос как в вышеприведенных диалогах. Конечно, не любой встречный вопрос воспринимается как грубый. Грубость и неуважение появляются тогда, когда человек в ответ на просьбу или запрос информации получает вопрос, не удовлетворяющий его желание. Данные ситуации возникают в сфере обслуживания, когда работник этой сферы внушает клиенту, что он не знает некоторых сведений. Должностное лицо чувствует, что клиент выше его, как выше в диалоге с *Herr Löschenkohl*. Это порождает в нем желание самоутверждения за счет адресата.

Следующий диалог целесообразно рассмотреть одновременно в нескольких аспектах.

- «Lyda, mein Engelchen, du hast doch noch einen Vater....»

- «Du?» sie fuhr herum und starrte ihn aus wilden Augen an «Du? Ein Vater?! Du gehörst unter den Rock von Nany! Du bist ihr Tanzbär! Vater! Wenn mich jemand nach meinem Vater fragen sollte, denn werde ich antworten: Was ist das -Vater?!» sie ballte die Fauste und hielt sie dem entgeisterten Stavros unter die Augen. «Und wer ist Schuld an allem? Wer hat sie aus dem Haus getrieben und unsere Mutter weggenommen? Du und diese Palvietti! Du und diese Nany Jones! Du! Du! Du! Du bist schuld an ihrem Tod! Gehe aus meinem Zimmer! Du hast alle unglücklich gemacht! Ich will jetzt allein sein! Ich kann dich nicht mehr hören» [1, c. 241].

Во-первых, первое изречение с обращением *mein Engelchen* имеет ироничный оттенок. Во-вторых, обращение к зоокативу *Tanzbär* придает фразе грубый тон. В-третьих, в ответной реплике встречается нагромождение риторических вопросов, которые несут в себе явную силу упрека. Кроме того, говорящий во второй реплике многократно использует местоимение *du* и называет имена знакомых адресата с местоимением *diese*, что звучит здесь фамильярно и, конечно, невежливо. Коммуникант обесценивает сказанное собеседником, передразнивает, повторяет произнесенное им *der Vater*. Что касается невербального общения, то коммуникант явно ведет себя агрессивно *ballte die Fauste und hielt sie dem entgeisterten Stavros unter die Augen*.

Таким образом, литературный дискурс является наглядным проявлением понятия «невежливость» на лексическом уровне, который реализуется при

помощи негативно-окрашенных лексем, инвективной лексики, фамильярного обращения к адресату.

Библиографический список:

1. Konsalik E.M. Die Erbin. München, 1997. 253 S.
2. Remarque E.M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Koeln, 2003. 420 S.
3. Siebe H. Kopfgeld. Berlin, 1976. 285 S.
4. Spranger G. Treffpunkt Bern. Leipzig, 1997. 287 S.
5. Zeh J. Adler und Engel. Frankfurt-am-Main, 2003. 448 S.

Kuptcova O.G.

EXPRESSING IMPOLITENESS IN WORKS OF ART: LEXICAL LEVEL (USING THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

Abstract. Impoliteness manifests itself at all levels of language: phonetic, lexical, grammatical. Changes in ethical norms, social emancipation caused by political, economic and other transformations in society lead to the lifting of the ban from a certain layer of vocabulary, which was considered illegal due to a strong decline and indecency. For a long time, this kind of vocabulary was defined as "unprintable", was not used in the media, fiction and other printed publications. The disappearance of the fear of using taboo words leads to an increase in the popularity of invectives in written and oral speech. The article analyzes the linguistic means for expressing impoliteness from the works of German prose writers, selected by the continuous sampling method. German artistic discourse is saturated with this kind of vocabulary, which is characterized by the use of inappropriate politeness in the form of lofty vocabulary, foreign words (incomprehensible to the interlocutor), lexical repetitions, grobianisms, swear words, etc.

Keywords: invective vocabulary, impoliteness, discourse, German, foreign literature.

Купцова Оксана Геннадьевна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

Kuptsova Oksana Gennag'evna,
PhD in Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

УДК 821.112.2

Купцова О.Г.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИНГРИД НОЛЛЬ)

Аннотация. В синтаксисе практически все элементы несут в себе экспрессивную нагрузку, все они обладают формальной выразительностью. Материалом для исследования послужили синтаксические конструкции отобранные методом сплошной выборки из романов И.Нолль. В статье рассмотрены синтаксические средства выражения экспрессии в соответствии с классификацией Костровой О.А.: эмпирический или поверхностно-синтаксический, к которому принадлежат средства, выведенные на поверхность; абстрактно-семантический, где ведущую роль играет смысл предоставляемой информации и идеализированно-прагматический, когда синтаксические средства могут быть рассмотрены только в дискурсе. Стиль произведений И.Нолль напрямую обусловил употребление лишь определенного вида синтаксических средств.

Ключевые слова: немецкий язык, роман, зарубежная литература, экспрессия, синтаксические средства.

Для анализа стилистических средств, выделенных методом сплошной выборки из произведений И. Нолль «Аптекарша», «Головы моих возлюбленных» и «Натюрморт на ночном столике» используется классификация О.А.Костровой. В соответствии с обозначенной классификацией отобранные стилистические средства дифференцированы по трем уровням соответственно:

1) На поверхностно-синтаксическом уровне определяют размер синтаксических единиц, а также эллипсис. Так как данные романы характеризуются довольно простым языком, что неудивительно, ведь в них описываются истории простых женщин, во многих вещах не отличающиеся от остальных; то в них можно встретить достаточно коротких предложений, каждое из которых несет свою определенную экспрессивную нагрузку.

Одна из функций *коротких предложений* – функция зачина ситуации. Читатель как бы сразу вовлекается в сопереживание, предвкушая, что именно сейчас должно что-то произойти. Основным средством создания такого эффекта являются короткие предложения описательного характера. У читателя создается впечатление, что он сам видит или слышит то, о чем повествует автор: «*Das Drama war programmiert...Sie verstand das richtig. Der Krieg hatte begonnen»* [3, с. 103]. Читатель понимает, что что-то должно случиться, что-то непоправимое, но, вместе с тем, то, что раз и навсегда расставит точки над *i* в отношениях двух женщин.

Другой функцией коротких предложений является обрамление прямой речи. Предшествуя ей, они называют действие или состояние говорящего лица. Подхватывая прямую речь, они обозначают способ произнесения реплики, что вносит дополнительную экспрессию в речь героев: «*Weiß nicht», sagte ich kalt»* [3, с. 77]. *«Dieter wurde blaß. «Hat Levin das gesagt?» fragte er unsicher. «Ja», log ich»* [3, с. 73].

Короткие предложения могут обозначать функцию наблюдения или иного чувственного восприятия. Это придает описанию кинематографичность (что является излюбленным приемом авторов современной прозы). Ситуация проходит перед глазами как кадры из фильма, что придает ей живость, легкость восприятия, но вместе с тем и некий драматизм: «*Es klingelte. Dorit, mutmaßte ich»* [3, с. 79]. «*Meine Freundin nickte. Kein Zögern, keine Skrupel»* [4, с. 21].

Таким образом, длина синтаксических единиц, будучи универсальным средством стилеобразования, по-разному используется, в зависимости от цели, которую преследует сам автор. Следует отметить, что для И. Нолль наиболее характерны короткие предложения, состоящие из 3-5 слов.

Синтаксическая конструкция *эллипсис* тесно связана с короткими предложениями. Чаще всего эллиптические конструкции формально не могут быть отнесены к предложению, поскольку предикативное отношение в них только имплицируется. Наиболее яркий пример таких конструкций - так называемые бытийные или назывные предложения: «*Und Margot? Ihr Mann*?» [3, с. 64] «*Ein Totenbett, dachte ich»* [5, с. 113]. «*Zucker und Milch?»* [5, с. 236]

Разрабатывающая функция бытийных высказываний реализуется при описании внешности, обстановки, характера. Отдельные детали подаются при этом крупным планом, и повествование становится персонально-окрашенным: ***«Kein Balkon?»*** *fragte ich enttäuscht.* ***«Nicht direkt»,*** *sagte Levin»* [3, с. 34]. *«Warum hast du das getan?» - «Im* ***Affekt, aus Eifersucht und Wut***»[4, с. 81].

В персонально-окрашенной речи встречаются и другие разновидности субстантивных высказываний, которые приобретают функцию выражения динамики: «*Hast du Drogen genommen? Und Margot»* [3, с. 61]. «*Und Henning?» - «Und Jonas?»* [4, с. 140].

Окказиональный эллипсис встречается не так часто и типичен для ситуации непосредственного общения. Сюда мы относим разного рода недомолвки, обрывы высказываний, выделение отдельных частей в самостоятельно оформленное высказывание (парцеллирование): «*Was hast du in Marokko gekauft?» - «Nur ein bisschen Shit. Kein Gramm Heroin»* [3, с. 175]. «*War Udo vielleicht an vergorenem, bereits giftigem Obstsaft gestorben? Oder an vergiftetem?»* [5, с. 197] *«Schwarz», sagte ich finster»* [5, с. 236].

Экспрессивный эффект уточняющих парцеллятов основан на логическом выделении какой-либо детали, события, факта: «*Weißt du überhaupt warum?* ***Drogen?»****- «Das auch»* [3, с. 147]. «*Was für eine Stelle?* ***Diätassistentin am Krankenhaus»*** [5, с. 63]. ***«****Abtreibung ist Mord. Eine Sünde»* [4, с. 103].

В художественной литературе эллипсис придает высказыванию элементы спонтанности, естественности, ненарочитости выражения, делает речь живой.

Таким образом, в группе синтаксических средств выражения экспрессии, зафиксированных в романах И.Нолль, такая синтаксическая фигура, как эллипсис встречается достаточно часто (в два раза чаще, чем короткие предложения). Это объяснимо тем, что для данных романов характерен разговорный стиль, которому присущи эллиптические конструкции.

2) На абстрактно-семантическом уровне выделяются такие средства, как экспрессивный порядок слов, присоединительные конструкции, а также метафорические словосочетания.

Экспрессивный порядок слов расценивается с точки зрения его нейтральности или эмоциональной окрашенности (эмфатичности). Чем дальше слово удалено от своего обычного места в предложении, тем выше степень эмфазы и больше сила ударения: «*Doch* ***außer einem Balkon*** *fehlte mir bald noch etwas anders, meine Ruhe»* [3, с. 34]. «***An Apparate und Schläuche angeschlossen*** *lag Margot in tiefem Koma»* [3, с. 135]. «***Dem Vater*** *ginge es schlecht»* [4, с. 143].

Наиболее высокая степень эмфазы наблюдается в начале предложения, поскольку эта позиция наиболее удалена от места нейтрального расположения новой информации в конце высказывания (обычно информация подается от данного (тема) к новому (рема)): «*In* ***Gegensatz*** *zu* ***mir*** *hatte Frau Hirte schon mehrmals in einer Klinik gelegen»* [47, 75]. «***Völlig überwältigt*** *umarmte ich ihn»* [47, 42]. «***Für mich*** *begann eine angenehme Zeit»* [4, с. 136].

Отрицательная частица *nicht* является одним из самых сильных средств эмоциональной ритмизации предложения. С ее помощью может быть эмфатически выделен практически любой член предложения, стоящий на своем обычном месте: «*Ihre Begabungen liegen* ***nicht*** *auf intellektuellem Grund»* [3, с. 64].

Такой же экспрессивной нагрузкой обладает и отрицание *kein.* Но оно встречается реже: «*Vor der Hochzeit gehört mir* ***kein*** *Pfennig»* [3, с. 77].

Существуют случаи, когда оба отрицания встречаются вместе, что повышает степень эмфазы в предложении, концентрируя внимание читателя именно на данной части: «***Nein, keine*** *Teddys und Plüschtiere, es waren kleine und kleinste Lebewesen, die mich durch ihre zappelige Bewegung zum Jagen und Fangen animierten».* [5, с. 8].

При использовании *присоединительной конструкции* говорящий сначала не обозначает полностью лицо, которое он имеет в виду, и ограничивается краткой местоименной номинацией. И лишь затем добавляет то, что, по его мнению, уже понятно читателю, - полную субстантивную номинацию: «*Doch außer einem Balkon fehlte mir bald noch etwas anders,* ***meine Ruhe»*** [3, с. 34]. «*Also hatte sie auch herausbekommen, wo Reinhard arbeitete,* ***dieses verwirrte Kind»*** [5, с. 63].

Как правило, данная конструкция отделяется от основной части предложения при помощи запятой, но существуют и другие примеры, которые, правда, встречаются реже: «*Vielleicht war es diese kleine Geste, die in mir zum ersten Mal ein neues zugleich uraltes Gefühl erweckte:* ***Eifersucht»*** [3, с. 191].

Чаще всего стилистическая ценность данной конструкции заключается в том, что она не только уточняет некий объект, но и акцентирует внимание читателя на нем.

Метафорические словосочетания можно разделить на два типа. Первый тип построен по модели *Adjektiv (Partizip I) + Substantiv: «...das fließende Seidenkleid»* [3, с. 228]. Он является более универсальным, чем, т.к. словосочетания данного типа являются определительными и в русской грамматике.

Сюда же относится и метафорическая синестезия. Она используется для того, чтобы читатель мог как-то иначе взглянуть на предмет или усилить его (читателя) чувственные впечатления от предмета: «... *rostige Stimme»* [3, с. 235]. Голос воспринимается органами слуха, а его «ржавость» зрением. «Ржавый голос» создает прямую ассоциацию со ржавым железом.

Обычно о синестезии говорят при употреблении в одном словосочетании значений различных чувственных восприятий, где одно из них выступает в переносном значении. Хотя к данному подвиду метафорических словосочетаний можно отнести также такие, где лишь один член отвечает за чувственное восприятие: «...*heiße Augen»* [3, с. 34].

Второй тип метафорических словосочетаний образуется по моделям *Substantiv (Nominativ/ Akkusativ) + Substantiv (Genitiv)*; *Substantiv (Nominativ) +*

Substantiv mit Präposition: «Ach. Dorit, du hast früh geheiratet und immer noch ***den Kopf voller Rosinen»*** [3, с. 55].

Метафорические словосочетания широко распространены для передачи повседневной речи героев и являются, пожалуй, одними из самых ярких способов выражений эмоциональности.

Синтаксические средства, принадлежащие к абстрактно-семантическому уровню, встречаются с меньшей периодичностью, чем средства предыдущего уровня. Тем не менее, для данного уровня как наиболее часто встречающееся средство мы выделили экспрессивный порядок слов. Такие предложения в два раза более употребительны, чем метафорические словосочетания, и в почти пять раз - чем присоединительная конструкция.

3) К синтаксическим средствам идеализированно-прагматического уровня относятся прагматические вставки (парантезы) и синтаксические повторы, включающие полисиндетон, анафору и эпифору. В ходе анализа трех романов И.Нолль не было выявлено эпифорических предложений, поэтому рассмотрим подробнее только прагматические вставки, полисиндетон и анафору.

С помощью *парантезы* в тексте разграничиваются две содержательные линии: одна из них, представленная непрерывной цепочкой высказывания является основной, а другая (вклинивающаяся) создает «интертекстуальные» вкрапления. В результате возникает двухголосие текста [1]: «*Erst nach dem Film -* ***an den ich mich überhaupt nicht erinnern kann*** *-sagte mir Levin, daß unser Besuch in der Villa keineswegs die Generalprobe gewesen sei»* [3, с. 35].

Как уже отмечалось выше, содержательные парантезы вносят в текст дополнительную информацию. Тематический сдвиг с помощью содержательной парантезы расширяет информационные возможности высказывания: «*Ich konnte ihr billiges Parfüm -* ***synthetisches Apfelaroma*** *- nicht tragen»* [3, с. 47]. « *Vor einigen Jahren waren Levin und Dieter -* ***Margots Mann*** *- an der griechisch-türkischen Grenze festgenommen worden»* [3, с. 61]. «*Beim Anblick dieses Bildes -* ***ein getröstetes, liebes, zärtliches Kind, das seine Ärmchen um Mutters Hals schlingt*** *- wurde mir wieder einmal bewusst, was ich entbehrte»* [3, с. 126]. «*Herman Graber,* ***so hieß er,*** *sah mich verdrossen an»* [3, с. 36]. «*Lilie, Iris und Pfingstrose -* ***die Blumen der Madonna*** *- tauchen hier nicht auf, so daß ich nicht annehme, daß es sich*

um eine symbolische Anbetung handelt». [5, с. 7] «*Noch interessanter waren natürlich Tiere, die sich warm und weich anfühlten* - ***kleine Nager und Vögel».*** [5, с. 8]

С помощью конатативных вставок различается обращенность речи внутри авторского текста, т.е. они могут определять авторский голос или голос героя в составе несобственно-прямой речи: «*Er sah gut aus,* ***fand ich,*** *aber auch nicht so extrem, daß sich alle Frauen auf ihn stürzten, denn sein rosiges Kindergesicht, für das die Nase zu groß wirkte, war ein wenig schief»* [3, с. 26]. «*Er versorgt doch seinen Opa nur, weil er auf die Erbschaft spekuliert* - ***ich weiß es zwar nicht von dir, aber habe meine Quellen*** *-, er ist nett zu dir, damit er alles kriegt, was du zu bieten hast»* [3, с. 46].

Парантезы, заключающие в себе модально-оценочное значение, придают высказыванию субъективность от лица автора или говорящего героя: «*In Heidelberg liefen wir die Hauptstraße entlang, um noch Leute zu treffen* ***-was leicht gelang*** *-, tranken am Theaterplatz einen Espresso und kamen etwas unpünktlich in die Spätvorstellung, so daß wir Beachtung fanden»* [3, с. 67]. «*Von dann lag ich vormittags im Bett* - ***wie sie*** *-, am Nachmittag ging ich in einem Cafe kellnern».* [5, с. 12]

Выполняя грамматическую функцию средства связи между частями предложения, *анафора* содержит в себе большие возможности: усиливает логическую спаянность частей высказывания, но вместе с тем символизирует естественность разговорной речи: «***Das sei*** *eine Studienfreundin, die sich in Granada in einen Mann aus bester Familie verliebt hatte.* ***Das sei*** *doch eine Sause wert»* [3, с. 128]. «***Man*** *aß weiter,* ***man*** *trank reichlich, ich lauschte verbissen rechts und links, ohne nennenswerte Gesprächsanteile beizusteuern».* [5, с. 115]

Очень часто именно с помощью анафоры авторы выделяют эмоционально какую-то часть высказывания. Повторяясь, эта часть сразу же бросается в глаза читателю, который невольно концентрирует свое внимание на ней: «***Man konnte*** *nun das ganze Jahr hindurch im Grünen sitzen und beim Essen in den Garten schauen.* ***Man konnte*** *träumen und den Mief im Haus vergessen, denn hier roch es immer ein wenig nach feuchtem Grün»* [3, с. 106]. «***Ich*** *vergaß mich selbst.* ***Ich vergaß*** *auch gelegentlich, daß es Zeit zum Kochen war».* [5, с. 27]

По своим функциям анафоре очень близка эпифора, но, как уже отмечалось выше, в анализируемом нами тексте не было зафиксировано эпифорических словосочетаний.

В художественной литературе *полисиндетическая связь* выступает приемом специальной обработки речи. Такая связь создает эффект размеренности, уравновешенности, протяжности изложения: «***Wenn*** *er, wie ein Embryo zusammengekauert, neben mir schlief, dann hätte ich vor Zärtlichkeit weinen können.* ***Wenn*** *er hungrig aß und sich über mein gutes Essen freute, wenn er sich an den Apotheken-Pröbchen begeisterte,* ***wenn*** *er sich in meiner Gegenwart lustig wurde - dann war alles, alles gut»* [3, с. 39].

В рассмотренных романах о синтаксических повторах можно говорить лишь в единичных случаях. Парантезы же встречались чаще всего. Это объяснимо тем, что все романы построены на монологе главной героини, поэтому «вставки» столь типичны в данном случае.

Таким образом, для каждого уровня характерны свои средства передачи экспрессии в синтаксисе. Частота употребления этих средств зависит напрямую от стиля. В романах И. Нолль, где преобладает разговорный стиль, наиболее часто употребляемыми были: эллиптические конструкции, предложения с экспрессивным порядком слов и парантезы.

Среди рассмотренных примеров синтаксических средств наиболее часто встречающимися были парантезы (26%) и эллиптические конструкции (25%). Данные синтаксические средства характерны для стиля бытового общения, который был избран И.Нолль при создании ее романов, т.к. данный стиль наиболее образно способен передать внутренний мир ее героинь.

Лишь однажды встретился полисиндетон (1,3%). Он придает речи некоторую громоздкость, что абсолютно не характерно для проанализированных произведений.

Библиографический список:

1. Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М., 2004. 208 с.
2. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис немецкого языка. М., 2004. 239с.
3. Noll I. Die Apothekerin. Zürich, 1994. 249 S.

4. Noll I. Die Häupter meiner Lieben. Zürich, 1993. 280 S.
5. Noll I. Die Häupter meiner Lieben. Zürich, 1993. 280 S.

Kuptcova O.G.

EXPRESSIVE CONSTRUCTIONS IN SYNTAX (BASED ON THE MATERIAL OF INGRID NOLL'S WORKS OF ART)

Abstract. In syntax, almost all elements carry an expressive load, they all have formal expressiveness. The syntactic constructions selected by the continuous sampling method from the novels of I. Noll served as the material for the study. The article considers the syntactic means of expression expression in accordance with the classification of Kostrova O.A.: empirical or surface-syntactic, to which belong the means brought to the surface; abstract-semantic, where the leading role is played by the meaning of the information provided and idealized-pragmatic, when syntactic means can be considered only in discourse. The style of I.Noll's works directly conditioned the use of only a certain type of syntactic means.

***Keywords*:** German, novel, foreign literature, expression, syntactic means**.**

Купцова Оксана Геннадьевна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

Kuptsova Oksana Gennad'evna,
PhD in Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

УДК 347

Насибуллина Л.Р., Кондратенко З.К.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Цель статьи – изучение цифрового права как нового объекта гражданских прав и рассмотрение виртуального игрового имущества как объекта имущественного оборота. Актуальность исследования цифровых прав связана с тем, что данные правоотношения активно внедряются в экономику Российской Федерации, также цифровые технологии создают новую реальность, которая отличается от привычного нам трёхмерного пространства. Эти события влекут за собой формирование новых норм для урегулирования возникающих правоотношений. В процессе цифровизации экономики появляются все новые объекты имущественного оборота, которые имеют экономическую ценность, но законом данные отношения не охраняются. К таким объектам относятся виртуальное игровое имущество. Возрастающий интерес к данным правоотношениям требует рассмотрения вопроса о законодательном урегулировании данного вида цифровых объектов и его правовой природы.
Ключевые слова: цифровое право, цифровые активы, цифровизация, виртуальное игровое имущество, азартная игра.

В 21 веке, в веке четвертой промышленной революции, которая вызывает к повышению удобства и качества жизни. Здесь мы каждый день сталкиваемся с цифровыми правами, оплачивая товары онлайн, публикуя информации в сети блокчейна, соглашаясь на обработку персональных данных и т.д.. По данным креативного агентства We Are Social (данные за январь 2022 года), 62,5% мирового населения используют интернет, пользователи проводят в сети интернет более 12,5 трлн часов в год [8]. Человечество и не заметило, как Интернет, а тем самым и цифровые права, прочно и надолго закрепились в повседневной жизни человечества. Все это стимулирует развиваться и юридическую сферу.

Цифровизация также влияет на многие отрасли права, таким образом, происходит стирание границ между ними. Примером служит обзор "АПК, ГПК, КАС: на какие изменения обратить внимание в начале 2022 года" [3], где говорится о цифровизации судебного процесса.

В гражданском обороте появились электронные способы заключения сделок, электронные способы платежей, и придание электронной переписке юридической значимости.

Если внедряются новые технологии и системы в экономику, то это следует должным образом регулировать. Для этого были приняты ряд нормативно правовых актов: Федеральный закон от 18 марта 2019 года №34–ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259 – ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации", Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ " О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Понятие "цифровые права" [1] которое дает нам статья 141.1 ГК РФ не охватывает все объекты, которые необходимы для целей совершения сделок или реализации иных прав в технологических платформах.

Цифровые права – это основополагающие права человека в цифровой среде, которые способствуют равенству, свободе самовыражения, цифровые права обеспечивают контроль, автономию и свободу действий людей в информационно – коммуникационной сети – Интернет.

Мнения ученых на счет аутентичности цифровых прав разделились. Одни считают, что цифровые права это не новый объект гражданских прав. Так, В.П. Камышанский придерживается точки зрения, что "Цифровые права – это не особый вид субъективных гражданских прав, отличных от вещных или обязательственных прав. Они представляют собой обязательственные и другие права, содержанию и условия которых содержаться в специальной информационной системе"[6].

Другие считают, что цифровое право уникально. Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселова отмечают принципиальное отличие от традиционных систем учета права особенность информационной системы, в которой создаются и обращаются цифровые права. Ученые отмечают, что в учете цифровых прав нет посредника, который обеспечивает передачу прав и отвечает за правильность учетных данных, это доказывает, что цифровые права это особый объект гражданских прав [7].

Также особенностью является то, что оборот цифровых прав возможен исключительно при наличии доступа к ним в киберпространстве, это означает,

что если утерян доступ "цифровой ключ" к цифровому коду, то у правообладателя нет возможности распоряжаться принадлежащим ему цифровым правом, но владение сохраняется.

Существуют различные виды цифровых прав. Обратимся к их определениям:

1. Токены – это шифр, который дает своему владельцу определенные возможности (можно привести аналог с ценными бумагами, токены это своего рода ценные бумаги в цифровом мире);

2. Цифровые валюты – средства обмена в цифровом пространстве (криптавалюта (биткоины, монеро, эфириум));

3. Доменные имена – имя сайта; аккаунты – учетная запись;

4. Виртуальное игровое имущество – это имущество, которое принадлежит пользователю интернет, они приобретаются за счет денежных средств и имеют ценность;

5. Идентификация личности в виртуальном пространстве, например, в судебном процессе;

6. Искусственный интеллект, машинное обучение и робототехника;

7. Глобальные базы данных (big data);

8. "Умные" устройства (smart evrything):

И многие другие виды цифровых прав, этот список можно обновлять постоянно.

Все эти базовые термины не закреплены в законе, что порождает множество проблем в судебной практике. "Без закрепления в гражданском праве базовых понятий невозможно будет регулировать рынок цифровых объектов, принимать специальные законы в сфере цифровой экономики, развитие которой происходит очень быстрыми темпами", считает П.В. Крашенников.

Рассмотрим необходимость правового регулирования отдельных видов цифровых прав на примере виртуального игрового имущества. Согласно трудовой теории Дж. Локка, "человек приобретает в собственность результаты своей работы, результаты своих физических и умственных усилий". К виртуальным играм в современном мире до сих пор относятся крайне пренебрежительно, рассматривая игру только через призму развлечений, а не как, к примеру, спорту (киберспорт). Аналогичное отношение складывается и к виртуальному игровому имуществу, который приобретается умственными и физическими усилиями пользователя и имеет денежный эквивалент.

Виртуальное имущество имеет экономическую ценность, а значит, способен обращаться на рынке, как и любое другое имущество. Пробел в правовом регулировании имущественного оборота виртуальных объектов является проблемой, так как могут нарушаться интересы пользователей в обладании игровым объектом или в извлечении выгоды от его продажи. Такие нарушения могут быть связаны с действиями или бездействиями разработчика игры (блокировка аккаунта, списание игровых объектов с аккаунта пользователя и т.д), или действиями третьих лиц (взлом учетной записи пользователя, кража игрового имущества, неисполнение встречной обязанности по оплате переданного игрового имущества).

Также примером правоотношений связанных с игровым имуществом, может быть затронуто в семейных правоотношениях, в банкротстве физических лиц, наследственных правоотношениях. Например, супруг является собственником игрового имущества, которое он скрывает в виртуальном мире, оно могло бы быть включено в общее имущество супругов.

Если обратиться к судебной практике, то можно заметить, что суды данные споры рассматривают с позиции законодательства об азартных играх.

В Гражданском кодексе не закреплено понятие "игра", но в статье Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ (далее ФЗ № 244) [2]" азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организаторам азартной игры". Суды часто применяют к данным делам статью 1062 ГК РФ, которая позволяет судам не рассматривать подобные споры, связанные с играми (Апелляционные определения Московского городского суда от 20.05.2019 по делу №33-21065/2019) [4].

Из определения, которое нам дает ФЗ № 244, можно сделать вывод, что самой главной составляющей в определении споров с игровым имуществом и относимость их к азартным играм является соглашение о выигрыше. Хочется отметить, что по вопросам с приобретением игрового имущества в онлайн играх нет вопросов о выигрыше, пользователи не получают вознаграждения в виде денежных средств за прохождение игры, их интересует сам процесс.

Интересным кажется правовое регулирование игрового имущества в азиатских странах, где к данным правоотношениям распространяются вещно – правовые нормы. В 2011 году Министерство юстиции Тайваня издало постановление, согласно которому виртуальное имущество и учетные записи

следует рассматривать как "электромагнитные записи", которые существуют на серверах. При рассмотрении дел о мошенничестве и воровстве данные объекты следует рассматривать в качестве движимого имущества, то есть как частную собственность [7].

Таким образом, цифровые права создаются (возникают) в киберпространстве и существуют исключительно в ней, это и отличает их от других объектов гражданских прав. Распоряжаться цифровым правом можно тоже только в цифровой среде, в то время как владение правом остается в "реальном мире".

Под игровым имуществом законодательством должно пониматься нематериальные объекты, которыми пользователи через своих персонажей могут владеть, пользоваться и распоряжаться. Мы считаем, что применять 1062 статью ГК РФ касательно виртуального игрового имущества нецелесообразно, поскольку индустрия компьютерных игр активно развивается, поэтому данные правоотношения необходимо соответствующим образом регулировать.

Законодательное закрепление и принятие ряда федеральных законов – это важный шаг вперед в правовом регулировании цифровых прав, но без законодательного закрепления отдельных их видов (виртуальное игровое имущество, криптовалюта и т.д) есть угроза неправильного применения к ним норм действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51- ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32.Ст. 3301.

2. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244- ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), Ст. 7.

3. Обзор: "АПК, ГПК, КАС: на какие изменения обратить внимание в начале 2022 года". Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405966/

4. Апелляционные определения Московского городского суда от 20.05.2019 по делу №33-21065/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/0de6b77e-95c8-4707-8921-f762e36dd67d?caseNumber=33-21065/2019, свободный. – (дата обращения: 15.11.2022)

5. Гангало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов граждансого права // Пермский юридический альминах. 2019. N 2. С. 179 - 192.

6. Камышанский В.П. О цифровой технологии и цифровом праве // Власть Закона. 2019. N 1. С. 15.
7. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127-150.
8. Сайт We Are Social [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://wearesocial.com/uk/, свободный. – (дата обращения 20.10.22)

Nasibullina L.R., Kondratenko Z.K.

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The purpose of the article is to study digital law as a new object of civil rights and to consider virtual gaming property as an object of property turnover. The relevance of the study of digital rights is due to the facts that these legal relations are being actively introduced into the economy of the Russian Federation and digital technologies are also creating a new reality that differs from the three – dimensional space we are familiar with. These events entail the formation of new norms for the settlement of emerging legal relations. In the process of digitalization of the economy, new object of property turnover appear that have economic value, but these relations are not protected by law. Such object include virtual gaming property. The growing interst in these legal relations requires consideration of the issue of legislative regulation of this type of digital objects and its legal nature.
Keyword: digital law, digital assets, digitalization, virtual gaming prorerty, gambling.

Насибуллина Ляйсан Риасовна,
студент
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста
России)
г. Казань
e-mail: luunanasib@yandex.ru

Nasibullina Laysan Riasovna,
Student
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
Kazan
e-mail: luunanasib@yandex.ru

Кондратенко Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»,

Kondratenko Zarina Kamilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mati07@rambler.ru

Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: mati07@rambler.ru

УДК 159.9

Пирязева М.В. Лунева Д.Ю. Стрельникова Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, ПОМОГАЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: Под влиянием времени меняются законы, идеалы, произведения и сами люди. Но этот процесс куда более глубокий, чем может показаться на первый взгляд. Не каждый человек легко справляется с требованиями нового времени, однако на помощь ему может прийти искусство. В данной статье рассматриваются основные аспекты и влияние современного искусства на человека, его отличительные признаки, а также важность в становлении современной личности.

Ключевые слова: традиционное искусство, современное искусство, тенденции, эмоции, внутриличностные изменения, становление личности.

Ничто не стоит на месте: пролетают столетия, уходят и приходят люди, возникают и забываются профессии. Однако у человечества есть полотно, на котором оно оставляет заметки о прожитых чувствах и мыслях, и имя ему – искусство. Веками оно хранило в себе быт и традиции, отождествлялось с изысканностью и эмоциями, рождающимися от веры и сердечных переживаний. Но ничто не стоит на месте, и искусство меняется: если творения XVIII-XIX веков находят скорейшее понимание и несут достаточно ясный смысл, то «арт-объекты» XXI столетия, рождение которых пришлось на 1970-е годы, вызовут множество вопросов. Может смотрящий и рад бы по достоинству оценить картину молодого художника, но он, для начала, хотел бы понять, что конкретно изображено на холсте… Интересным моментом станет и то, что «холстом» для образа может стать не простая бумага, а, к примеру, прошлогодняя газета, разбитая ещё в детстве, любимая мамина ваза или даже человеческая спина.

Подобные изменения таят в себе не только смену взглядов поколений, но и перемены в личностной организации человека, что, в свою очередь привлекает

не только скульпторов, композиторов и т.д., но и психологов, среди которых были З. Фрейд, К. Г. Юнг, А.Н. Веселовский, Л.С. Выготский и др. [1]. Конечно, специалистов интересовал не только эстетический смысл или художественная ценность самого объекта. Они старались ответить на вопрос: для чего создаются подобные произведения и с чем связано их создание?

На современном же этапе родился новый интерес к «арт-объектам» и их большой популярности. Прежде всего стоит понять, чем новое искусство отличается от старого. Сам же вопрос о его роли в развитии личности человека, его культурного самосознания, о соотношении эмоций и знаний в продуктах культуры был поставлен в качестве предмета исследования и дискутировался еще в Древней Греции [2]. «Нужно, – говорил Аристотель, – чтобы граждане имели возможность заниматься делами и воевать, а в еще большей степени – хранить мир и пользоваться досугом, исполнять необходимые и полезные дела, в особенности же – прекрасные», подразумевая их реализацию через творчество. Тогда же укоренилось представление о воспитательной функции искусства.

В эпоху Возрождения оно стало средством чувственного познания мира. Изменённое гуманистическими представлениями, оно дарило высшее наслаждение через эстетические переживания, находящие выход в скульптурах, театральных постановках и, конечно, в живописи. Можно сказать, что тогда же и закрепилось «традиционное представление об искусстве».

Уже в Новом времени оно отражало внутренние противоречия общества: столкновение противоположных тенденций, борьба основных классов (буржуазии и пролетариата), стремительный взлет материальной культуры и начавшееся отчуждение личности. Происходила «закалка» произведений, а XX век создал «современное искусство» - сплав стилей и жанров, сделанных из странных материалов, которые раньше не считались пригодными для создания чего-либо, обладающих интересными особенностями…

Такой интересный курс выбран из-за требований, предъявляемых XXI столетием: постоянные обновления информации, цифровизация, быстрый темп жизни и работы, поиски новых путей развития, особый упор на лидерские и творческие качества личности… Человек уже не должен просто созерцать – ему нужно создавать. Но не всегда это бывает легко: одним трудно выбрать цель, когда нет ограничений, другим - сложно наметить путь, позволяющий её реализовать, третьи – не понимают самой сути своей работы.

Во всех этих случаях людям необходим толчок, которым может стать «современное искусство». Стоит начать с того, что современное искусство, или

же contemporary art [3], концептуально. Оно всегда несет идею, даже когда перед глазами расплываются кислотные краски и сознание отказывается видеть какой-либо смысл в заплетающихся линиях и изгибах.

И не факт, что смысл будет один. Произведение будет построено таким образом, что каждый человек сможет вынести что-то для себя, поражаясь метафоричностью и раздражаясь недосказанностью. И в этот момент смотрящий станет частью арт-объекта, такой же его крупицей, как и сам автор и множество других людей, находящихся рядом с ним. Творение изменяется, вбирая в себя окружающую среду, призывая стать не пассивным наблюдателем, а активным деятелем. Оно получает вопросы, но не даёт ответов, вынуждая человека искать их где-то внутри. Но и гарантий оно не даёт, ведь найденный ответ может стать неудовлетворительным через секунду, когда подойдёт кто-то другой и выразит своё мнение по поводу увиденного. Смотрящий будет вынужден вновь погрузиться в себя, осознать свои чувства «здесь и сейчас». Возможно, он сможет открыть то, чего ещё никогда не знал [5].

Здесь разворачивается пространство неопределенности, беспредельная вариативность, которые могут испугать обычного человека, живущего в рамках рутинной повседневности. Выход за её пределы позволит прикоснуться к неограниченным ресурсам вдохновения и творчества, расширит границы восприятия… Оно, конечно, зависит от многих факторов: от возможностей перцептивного восприятия физическими органами чувств, от степени социализации человека и адаптации в присущей ему культурной среде, от уровня личностного развития, образованности, коммуникативности, гибкости мышления, готовности принимать новое, от умения выстраивать связи между вещами и явлениями, способности к метафорическому мышлению и др. И, если наши способности к перцептивному восприятию, по большей части, определены физиологически, и мы не можем развить их выше некой планки, то такие факторы, как личностное развитие, образованность и т. п. во многом зависят от нашего собственного выбора и нашей жизненной позиции.

Специфика современного искусства обусловлена и тем, что его функцией становится балансирование работы правого и левого полушарий, тем самым способствуя развитию интуиции, ассоциативного, образного, символического и метафорического мышления в противовес рациональному и логике, доминировавших в последнее столетие.

Таким образом, современное искусство можно рассматривать как проблему, мотивирующую к росту, развитию, изменениям, которое в его рамках,

будет осуществляться через перформанс и хэппеннинг, когда трудно понять, где заканчивается искусство и начинается сама жизнь [4]. Можно сказать, что они сливаются, пробуждая импульс к созиданию, желание запечатлеть в памяти секундный момент, осознать собственную уникальность и ценность. В этом проявляется глубокий гуманистический смысл contemporary art. Он постоянно развивается, он гибок и стремителен, как наша жизнь, универсален, сиюминутен, эфемерен и массово распространяется во всех уголках современности, становясь всё более и более «артельным»: образуются культурные кластеры, объединение художников в различные группы – союзы, общества, ассоциации и т.п. способствует их успешности на рынке искусства. Принадлежность к определенной группе, ее идеям и ценностям часто становится эффективным средством продвижения.

Наше время, являясь периодом смены культурных типов, содержит в себе как тенденции уходящей чувственной культуры, так формирующейся сверхчувственной, одной из характерных черт которой является доминанта коллективного сознания. И, несмотря на различия, оно не отказывается от наследия традиционной культуры. Множество классических образцов цитируются современниками и используются в неожиданных контекстах, в которых они приобретают гротескный или иной смысл.

Нельзя не упомянуть ещё об одной из особенностей современного искусства - «малый срок жизни»: в то время, как творения великих деятелей «традиционного искусства» незыблемы и по сей день, того же самого нельзя сказать про большую часть современных произведений – несмотря на яркость палитры, они быстро сходят с творческой дистанции, остаются спорными и недопонятыми современниками. Однако, они раздражают, путают, впечатляют, будоражат, стараются вызывать у смотрящих сильные чувства и пробудить спящее сознание к восприятию проживаемого мгновения – выполняют свои основные функции, отчего и пользуются большой популярностью.

В этом и состоит главное отличие contemporary art от традиционного искусства: не программировать определённые чувства, а вызывать новые, что полностью подходит под требования XXI века.

Находясь в авангарде социокультурных перемен, современное искусство не только пассивно отражает их, но и активно им способствует, призывая нас становиться у руля изменений и совместно творить наше общее будущее. Для активного участия в этом процессе нам следует развивать свое восприятие,

чтобы чувствовать и понимать себя, культуру и свое место в культурном контексте.

Библиографический список:

1. Зураева А. М., Лалиев Б. К. Психология искусства // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 384-387.
2. Кривцун О.А. Историческая психология и история искусств. М.: Педагогика-Пресс, 1997. 312 с.
3. Левшина И.С. Как воспринимается произведение искусства. М.: Издательство «Альфа», 1983. 300 с.
4. Хащанская М. К. Специфика современного искусства и особенности его восприятия // Современное искусство в школе: новый формат: материалы V Всероссийской культурологической научно-практической конференции СПбАППО. 2013. URL: https://art-psychology.org/специфика-современного-искусства-и-о/, дата обращения. – (18.12.2022).
5. Хренов Н.А. Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики. М.: Мир, 1981. 250 с.

Piryazeva M.V. Luneva D.Yu. Strelnikova Yu.A.

FEATURES OF CONTEMPORARY ART THAT HELP THE FORMATION OF PERSONALITY IN THE XXI CENTURY

Abstract. Laws, ideals, works and people themselves change under the influence of time. But this process is much deeper than it may seem at first glance. Not every person easily copes with the demands of the new time, but art can come to his aid. In this article we will consider the main aspects and influence of modern art on a person, its distinctive features, as well as its importance in the formation of a modern personality.

***Keywords*:** traditional art, modern art, trends, emotions, intrapersonal changes, personality formation.

Пирязева Марина Владимировна,
ассистент кафедры психологии, педагогики и специального образования
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

Piryazeva Marina Vladimirovna,
Assistant of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky,

им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru
Лунева Дарья Юрьевна,
ассистент кафедры психологии, педагогики и специального образования
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк
e-mail: dashuta.afanasova@ya.ru
Стрельникова Юлия Андреевна,
студент кафедры психологии, педагогики и специального образования
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк
e-mail: ania28.11@mail.ru

Lipetsk
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Luneva Darya Yurievna,
Assistant of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky,
Lipetsk
e-mail: dashuta.afanasova@ya.ru

Strelnikova Yulia Andreevna,
Student of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk
e-mail: ania28.11@mail.ru

УДК 159.9

Пирязева М.В. Ролдугина А.С.

ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Подростковый период – сложный этап в процессе взросления, о чем свидетельствует большое количество исследований в данной области. Кризисные моменты являются неотъемлемой частью жизни, однако их переживание может происходить различным образом, иногда вызывая серьезные затруднения в социальном взаимодействии и эмоциональной сфере. Адаптация – значимое для стабильной социальной интеграции явление, а в подростковом возрасте эта проблема может стоять особенно остро. Что касается девиантного поведения, то оно в современных реалиях имеет определенную специфику, и рассмотрение этого вопроса, безусловно, актуально.

Ключевые слова: подростковый возраст, адаптация, девиантное поведение, процесс социализации.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что она в той или иной степени затрагивает каждого на определенном этапе. Адаптация сама по себе - значимое для стабильной социальной интеграции явление, а в подростковом возрасте эта проблема может стоять особенно остро. Что касается девиантного поведения, то оно в современных реалиях имеет определенную специфику, и рассмотрение этого вопроса также актуально.

Термин «адаптация» был введен Г.Аубертом [5]. В первую очередь необходимо привести определение и объяснить ее сущность: адаптация - характеристика, сформировавшаяся для выживания и репродукции в определенной окружающей среде. [2]. В психологии существует понятие «психологическая адаптация», под которой понимают процесс психологической включённости личности в системы социальных, социально- психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций. [1]

Адаптация позволяет человеку справляться с трудностями, выстраивать здоровые межличностные взаимоотношения, успешно организовывать свою жизнь и многое другое. В этой связи становится очевидной значимость адаптивных механизмов для гармоничного развития детей в подростковом возрасте. Здесь следует подробнее остановиться на том, каким образом возникает дезадаптация и как она проявляется у подростков.

Психологическая дезадаптация может выражаться ситуативно или при определенных обстоятельствах, и в этой связи выделяют 3 типа данного феномена [3]:

1. Патогенная дезадаптация проявляется при наличии различных поражений центральной нервной системы. В структуре данного типа выделяют следующие категории: патогенная дезадаптация устойчивого генеза (психозы, психопатии, органические поражения головного мозга); дезадаптация пограничного характера (повышенная тревожность, возбудимость, страхи, навязчивые дурные привычки, энурез).

2. Психическая дезадаптация подразумевает определенные состояния психики, которые могут быть связаны с половозрастными или индивидуальными особенностями личности. Здесь появляется необходимость в формировании индивидуального подхода к ребенку, применении особых психолого-педагогических коррекционных программ. Психическая дезадаптация имеет две формы: устойчивую (акцентуации характера, низкая познавательная активность,

дефекты волевой сферы и т.д.); неустойчивую (неравномерное психическое развитие, состояния, вызванные психотравмирующими обстоятельствами и т.д.).

3. Социальная дезадаптация. Данный тип выражается в нарушениях правовых и моральных норм, сбоях системы внутреннего регулирования, изменение ценностных ориентаций и т.д. Это пример так называемого “трудного” подростка. Прослеживается педагогическая (плохая успеваемость, конфликтность в школе, неуживчивость в коллективе) и социальная (склонность к криминалу, алкоголизм, курение, правонарушения и т.д.) запущенность. [4]

Выделить причины дезадаптации, которые будут конкретизированы, довольно сложно, так как существуют разные взгляды по данному вопросу. Психологи зачастую стремятся найти ответ в личностных изменениях и отклонениях, социологи – в отступлении социальных групп от культурных норм. Например, Э.Дюркгейм связывал девиантное поведение с противоречивостью социальных норм, а Р.Мертон – с несостыковкой целей и социально одобряемых средств их достижения [5].

В подтверждение этих позиций можно привести аргумент о том, что присоединение к какой-либо группе ведет к некому слиянию личности с внутригрупповыми интересами. Это открывает широкий простор для развития асоциального поведения, поскольку степень ответственности в представлении человека снижается, часть этого бремени перекладывается на плечи остальных.

Из сказанного выше вытекает, что проявления девиантного поведения в большей степени связаны именно с социальной дезадаптацией. В качестве причин такого рода затруднений можно выделить следующие: дисфункциональность семьи; личностные особенности (возрастные, характерологические); школьная дезадаптация; воздействие асоциальной неформальной среды [4].

Данные факторы тесно связаны между собой, а также оказывают влияние друг на друга. В этой связи стоит отметить, что, по данным психологических исследований, первоисточником зачастую выступают проблемы в семье.

Так, дезадаптация может негативно отражаться на многих аспектах и влиять на человека в комплексе, хотя степень тяжести вариативна. Неумение приспосабливаться к социальным ситуациям существенно влияет на повседневную жизнь, и, следовательно, является значимой и актуальной проблемой для психологии. Как уже было сказано ранее, дезадаптация влечет за собой риск развития девиантного поведения.

Рассмотренные ранее факторы, влияющие на формирования девиантного поведения, отражают далеко не полную картину, поэтому следует остановиться подробнее в первую очередь на вопросах семьи.

Во-первых, одна из ключевых функций семьи – воспитательная и социализирующая, невыполнение этих функций может спровоцировать развитие дезадаптации у ребенка. В этом контексте имеет значение следующее:

- неполный состав семьи, что часто приводит к усилению комплекса неполноценности, невротическим состояниям, озлобленности, преждевременному выполнению подростками «взрослых социальных ролей» – кормильцев семей, защитников и т. д.;
- низкий уровень педагогической культуры родителей, приводящий к гипероопеке, либо же к гипоопеке (по классификации А.Е. Личко);
- негативные отношения внутри семьи, определяющие повышенную тревожность подростков, фрустрационные и невротические состояния, агрессивность поведенческих реакций, негативизм;
- различные педагогические подходы родителей и старших родственников;
- отстранение родителей от процесса воспитания;
- низкое или сверхобеспеченное материальное положение семьи, порождающее негативные модели поведения с точки зрения их влияния на подростков [2];
- дезадаптация усиливается вследствие педагогически некорректных реакций со стороны членов семьи на трудности с учебой, поведение и поступки подростка. Как итог, она может иметь определенные проявления: уход из дома, вступление в асоциальные группы, депрессивные расстройства.

В подростковом возрасте, на стадии первичной социализации, вышеупомянутые проявления могут привести к тяжелым формам дезадаптации, имеющим нередко почти необратимый характер: приобретение вредных привычек (алкоголизм, наркомания, токсикомания), попытки суицида.

Второй фактор дезадаптации после семьи – это школа. Если говорить точнее, то здесь речь пойдет о неправильно организованной учебной деятельности и некорректной педагогической работе. В этом случае дезадаптация проявляется в следующих формах: трудности с усвоением материала, отсутствие мотивации к получению знаний и навыков, сложные взаимоотношениями с учителями и одноклассниками, ощущение школьником своей личностной несостоятельности, отторжение от коллектива, начинают

преобладать мотивы избегания, появляется неуверенность в себе, нарастают чувства тревожности и социальной апатии, увеличивается количество нарушений дисциплины. [2]

Есть исследования, направленные на выявление связи между дезадаптацией в школе и акцентуациями характера, которые указывают на наличие определенного рода трудностей в зависимости от личностных особенностей. Важно отметить, что характер отдельно взятого подростка, безусловно, также необходимо учитывать. Все по-разному реагируют на внешние обстоятельства, следовательно, вероятность формирования девиантного поведения, как и его специфика, могут очень сильно варьироваться даже при примерно одинаковых условиях существования. [3]

Стоит отметить традиционные формы девиантного поведения, выделенные Я.И. Гилинским и В.С. Афанасьевым: алкоголизация и другие формы аддикции, осознанное совершение правонарушений, суицидальное поведение, проституция, сексуальные девиации [4]. Классические проявления изучены довольно хорошо, в то время как новые, возникшие под воздействием распространения информационных технологий, не так широко известны.

Что касается девиантного поведения, связанного с использованием новых технологий, в первую очередь можно сказать о кибербуллинге. Данное понятие можно трактовать буквально как травля, которая происходит в виртуальном пространстве, т.е. в социальных сетях, мессенджерах, играх и других онлайн-площадках [6]. С таким в той или иной форме сталкиваются практически все современные подростки. Это может выражаться следующим образом: в виде распространения ложной информации о ком-либо, в виде сообщений и комментариев резко негативного характера, в виде отправки неприятных сообщений, фотографий от лица другого человека с целью дискредитации.

В целом можно резюмировать, что формирование девиантного поведения зависит от трех ключевых факторов: семья, школа и личностные особенности. Именно трудности, затрагивающие эти три сферы, создают фундамент для развития дезадаптации. Социальная депривация и как следствие дезадаптация на каждом из перечисленных этапов может стать причиной формирования девиантных форм поведения.

Библиографический список:

1. Гордашников В. А. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа. М.: Академия Естествознания, 2009. 435с.

2. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. 76 с.
3. Медведев В. И. Адаптация человека. СПб., 2003. 551 с.
4. Коповая О. В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1. С. 161-169.
5. Милославова И. А. Адаптация как социально-психологическое явление. Л.: Наука, 1973. 24 с.
6. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психология подросткового возраста: принятие решений в ситуации неопределённости // Современные векторы образования: теория и практика: статьи и материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Коломна, 2020. С. 209-213.

Piryazeva M.V. Roldugina A.S.

MALADAPTATION AS A LEADING FACTOR DEVIANT BEHAVIOR

Abstract. Adolescence is a difficult stage in the process of growing up, as evidenced by a large number of studies in this field. Crisis moments are an integral part of life, but their experience can occur in various ways, sometimes causing serious difficulties in social interaction and emotional sphere. Adaptation is a significant phenomenon for stable social integration, and in adolescence this problem can be especially acute. As for deviant behavior, it has certain specifics in modern realities, and consideration of this issue is certainly relevant.
Keywords: adolescence, adaptation, deviant behavior, the process of socialization.

Пирязева Марина Владимировна,
ассистент кафедры психологии, педагогики и специального образования
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Piryazeva Marina Vladimirovna,
Assistant of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Ролдугина Анна Сергеевна,
студент кафедры психологии,
педагогики и специального образования
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет
им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк
e-mail: ania28.11@mail.ru

Roldugina Anna Sergeevna,
Student of the Department of
Psychology, Pedagogy and Special
Education
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-
Shansky,
Lipetsk
e-mail: ania28.11@mail.ru

УДК 347

Салихова А.И., Старовойтова Е.Е, Кондратенко З.К.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена праву собственности на недвижимое имущество. Выделены и описаны классификации вещей. Рассмотрено мнение о наличии вещного и обязательственного права в отношении зданий и сооружений. Анализируются новеллы гражданского законодательства, а также затронуты комментарии к ним. В качестве примера приведено гражданское дело.
***Ключевые слова*:** недвижимость, имущество, новеллы, вещное право, законодательство, собственность.

Основополагающим вещным правом в сфере недвижимости, обеспечивающим интересы как отдельных граждан, так и общества в целом, является право собственности. Выделяют различные классификации вещей, важнейшей из которых в настоящий момент вполне обоснованно считается деление вещей на движимые и недвижимые. К объектам недвижимого имущества гражданское законодательство относит вещи исходя из двух признаков. Первый признак – это прочная связь вещи с землей и невозможность ее перемещения без несоразмерного ущерба для самой вещи [1].

Здания и сооружения могут быть делимыми и неделимыми. Делимость зданий и сооружений не предполагает, что одну часть здания можно разъединить с другой. В данном случае имеется ввиду чисто юридическая

делимость, когда необходимо использовать только отдельную часть здания или распорядиться отдельной частью здания, например, сдать в аренду или отдать в ипотеку. По верному замечанию У.В. Серокуровой, в отношении каждого здания и сооружения потенциально имеются и вещные и обязательственные права: «если вещное право присутствует и здание имеет титульного владельца, то обязательственные права носят факультативный характер» [2].

Для начала следует отметить, что здания и сооружения могут быть образованы в результате раздела другого здания, сооружения или единого недвижимого комплекса или объединения нескольких недвижимых вещей — зданий, помещений, машино-мест (п. 2 ст. 141.3 ГК) [3]. Закрепление в ГК возможности образования здания путем объединения зданий должно упростить жизнь собственникам смежных зданий. Равно как возможность раздела одного здания на здания, а не на помещения, расширит возможности их собственников при намерении распорядиться ими.

С 1 сентября 2022 года вступили в силу новеллы гражданского законодательства, посвященные праву собственности и другим вещным правам на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места. Подробнее об этом:

- если Гражданским кодексом РФ, другим законом или договором не предусмотрено иное право собственности на созданные здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, машино-место возникает у собственника земельного участка, на котором расположены указанные объекты, или у лица, которому находящийся в государственной или муниципальной собственности земельный участок предоставлен для создания соответствующей недвижимой вещи (ГК РФ Статья 287.1) [3];

- собственник здания или сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, не имеющий права пользования этим земельным участком по закону или по договору с собственником земельного участка, вправе пользоваться данным земельным участком в объеме, необходимом для обеспечения ему доступа к таким зданию или сооружению (ГК РФ Статья 287.3). Если причиной разрушения здания или сооружения стали виновные действия третьих лиц, действия или бездействие самого собственника или же ветхость здания или сооружения в силу его естественного износа, то бывший собственник такого разрушенного здания или сооружения не приобретает право на его восстановление в силу п. 4 ст. 287.3 ГК [3].

Так, в деле № А51-10601/2008-1-325 компания просила признать недействительным распоряжение территориального управления. Орган передал земельный участок в постоянное (бессрочное) пользование отделению морской инженерной службы. Объекты на спорном земельном участке были приобретены в разрушенном состоянии. Суд указал, что когда объекты находятся в разрушенном состоянии из-за ветхости, это означает, что за собственником сохраняется право на земельные участки при условии начала восстановления их в установленном порядке. И только после их восстановления собственник объектов может воспользоваться исключительным правом, предусмотренным п. 1 ст. 36 ЗК. Объекты собственником восстановлены не были. ВАС оставил заявление компании без удовлетворения [4].

Пункт 4 той же статьи устанавливает, что при случайной гибели здания или сооружения их уже бывший собственник не теряет свои права на земельный участок и вправе восстановить свое здание или сооружение. Если же такой собственник не начал восстанавливать здание или сооружение в течение пяти лет с момента их случайной гибели, то его право в отношении земельного участка прекращается. Иное может быть предусмотрено законом или договором.

На первый взгляд это нововведение восполняет пробел в правовом регулировании, наличие которого было очевидно исходя из судебной практики, и должно позитивно сказаться на правоотношениях собственников зданий и земельных участков. С другой стороны, это нововведение, очевидно, защищает интересы собственника здания или сооружения, расположенного на чужом земельном участке, но не собственника земельного участка. Наряду с этим такая новая норма права вызывает массу вопросов, с которыми, вероятно, придется столкнуться как собственникам, так и судам:

- пользование жилым помещением для целей, не связанных с проживанием граждан, допускается только после перевода жилого помещения в нежилое помещение (ГК РФ Статья 287.4). Это положение закона, возможно, потребует уточнения: если право собственности на земельный участок уже существовало на момент сноса или разрушения здания или сооружения, то его дополнительное подтверждение п. 4 ст. 287.4 ГК не требуется [3];

- вводится понятие общего имущества собственников помещений, машино-мест в здании или сооружении Собственнику помещения, машино-места принадлежит доля в праве собственности на общее имущество в таких здании или сооружении, которая не может отчуждаться отдельно от соответствующего помещения или машино-места (ГК РФ Статья 287.5) [3];

- собственники помещений, машино-мест в здании или сооружении пользуются земельным участком, на котором расположены эти здание или сооружение (ГК РФ Статья 287.6) [3].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, новеллы в отношении недвижимого имущества расширяют гражданское законодательство, прорабатывают детали, что позволяет максимально учитывать все точки зрения, которые обеспечат устойчивый гражданский оборот указанных объектов.

Библиографический список:

1. Кондратенко З. К., Кондратенко И. Б. К вопросу о признаках недвижимого имущества // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сб. статей по материалам VI Всерос. науч.-практич. конф. Йошкар-Ола: СТРИНГ, 2016. С. 146-151.

2. Серокурова У.В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. 199 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 N 292/10 по делу N А51-10601/2008-1-325. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/

Salikhova A.I., Starovoitova E. E., Kondratenko Z.K.

OWNERSHIP OF REAL ESTATE: NOVELTIES OF CIVIL LEGISLATION

Abstract. The article is devoted to the ownership of real estate. Classifications of things are highlighted and described. The opinion on the existence of property and obligation law in relation to buildings and structures is considered. The novelties of civil legislation are analyzed, as well as comments on them are touched upon. A civil case is given as an example.

***Keywords*:** real estate, property, novels, property law, legislation, property.

Салихова Альбина Ильнуровна,
студент
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета

Salikhova Albina Ilnurovna,
Student
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice

юстиции (РПА Минюста России)
г. Казань
e-mail: salichova294294@gmail.com
Старовойтова Екатерина Евгеньевна,
студент
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Казань
e-mail: katena.starovoytova.01@mail.ru
Кондратенко Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mati07@rambler.ru

Kazan
e-mail: salichova294294@gmail.com

Starovoitova Ekaterina Evgen'evna,
Student
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice,
Kazan
e-mail: katena.starovoytova.01@mail.ru

Kondratenko Zarina Kamilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Mari State University,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: mati07@rambler.ru

УДК 343.34

Софронов Д.С., Докучаева И.М.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА

Аннотация. В данной статье рассматривается и раскрывается проблема сохранения конфиденциальности и особенности обработки персональных данных работника. В ходе написания статьи выяснена специфика понятия персональных данных работника, правовых основ обработки этих данных и рассматриваются виды юридической ответственности за разглашение персональных данных. Также в этой статье рассмотрен ряд составов правонарушений по части сохранения персональных данных и меры ответственности за данные правонарушения. Составлен вывод о том, что законодатель относит к персональным данным работника и информации. Тема данной научной статьи, безусловно, актуальна. Так как все субъекты постоянно используют, перерабатывают и распространяют информацию. Но периодически приходится сталкиваться с тем, что недостаточно осведомлены о юридической

ответственности за нарушение обработки персональных данных и о правовом регулировании использования персональных данных.
Ключевые слова: персональные данные, работник, юридическая ответственность, обработка.

Персональные данные (сокр. ПД) или личностные данные – сведения, относящиеся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), которые могут быть предоставлены другим лицам. Хотя концепция персональных данных довольно стара, развитие сетей связи и автоматизированного анализа данных позволило централизованно собирать и массово продавать данные о человеке.

Защита персональных данных – комплекс мероприятий технического, организационного и организационно-технического характера, направленных на защиту сведений, относящихся к определённому или определяемому на основании такой информации физическому лицу.

В стране, в целях защиты конфиденциальной информации, действует специальный правовой режим. Для его обеспечения в 2006 году в Российской Федерации был принят отдельный Федеральный закон от 27 июля 2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон «О персональных данных»), разрабатываются и принимаются новые подзаконные нормативно - правовые акты [1].

Можно выделить ряд распространенных проблем по защите персональных данных, обусловленных техническими и организационными аспектами.

Довольно распространенной проблемой является жесткие императивные требования к системе по защите персональных данных. Так, защита информационных систем персональных данных первого класса приравнена к защите сведений, в которой содержится коммерческая или государственная тайна. Обязательным требованием является – защита конфиденциальных баз данных от утечек из-за электромагнитных импульсов средств связи и вычислительной техники.

Разберем, что же попадает под защиту первого, второго, третьего и четвертого класса. 1 класс защищенности (К-1) – информационные системы, для которых нарушение заданной характеристики безопасности персональных данных, обрабатываемых в них, может привести к значительным негативным последствиям для субъектов персональных данных; 2 класс защищенности (К-2) – информационные системы, для которых нарушение заданной характеристики

безопасности персональных данных, обрабатываемых в них, может привести к негативным последствиям для субъектов персональных данных; 3 класс защищенности (К-3) – информационные системы, для которых нарушение заданной характеристики безопасности персональных данных, обрабатываемых в них, может привести к незначительным негативным последствиям для субъектов персональных данных; 4 класс защищенности (К-4) – информационные системы, для которых нарушение заданной характеристики безопасности персональных данных, обрабатываемых в них, не приводит к негативным последствиям для субъектов персональных данных;

Еще одной из проблем защиты конфиденциальных сведений, которыми являются персональные данные, – отсутствие сертифицированных компьютерных программ. Многие компьютерные программы не соответствуют требованиям, предъявленным к 1 и 2 уровням защиты персональных данных. Не все сертифицированные программы представлены на российском рынке. Поэтому нерешенной проблемой остается защита баз данных при использовании 64-разрядных ОС и операционных систем Linux и Unix.

Еще одной из проблем данной темы является недостаточное количество отечественных компаний, специализирующихся в области предоставления услуг по технической защите конфиденциальных данных, получивших лицензию, не способных в полном объеме удовлетворить постоянно увеличивающийся спрос на техническую защиту персональных данных [3].

Хранить, дополнять, использовать, копировать, блокировать и производить другие иные действия с персональными данными необходимо только после того, как получено согласие от субъекта. При этом человек должен дать официальное согласие в письменном или электронном виде, перед этим ознакомившись с целями, объектом, методом и сроками обработки персональных данных. Если персональные данные человека самовольно передают иным лицам, то это незаконное распространение персональных данных. Поводом для начала возбуждения уголовного дела может служить как инициатива со стороны надзорного органа, так и заявление самого субъекта, чьи права нарушены. Нарушением разглашения персональных данных без согласия владельца признается не только, если он не подписал соответствующий документ, но и при отзыве ранее предоставленного разрешения. В таком случае нельзя продолжать обработку персональных данных, после того как было получено правильно оформленное заявление об отзыве от гражданина или его законного представителя.

Уголовная ответственность наступает в тот момент, когда речь идет именно о разглашении личной информации человека. Вся серьезность и вид наказания определяется в зависимости от самого правонарушения, способы распространения сведений, последствий, к которым привели незаконные действия нарушителя. То есть в таком случае намного проще наказать тех, кто раскрывает персональные сведения через средства массовой информации или на публичных выступлениях. Основные санкции наказания прописаны в статьях 137 и 138 уголовного кодекса Российской Федерации [4].

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

3. Незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего

шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что использование в разных деятельностях идентифицирующих граждан данных возлагает на компанию, физическое лицо, госслужащего или индивидуального предпринимателя обязанность обеспечивать безопасность персональных данных в течение всего периода обработки. Это четко прописано в ФЗ-152, также как и необходимость необходимость несения определенной ответственности за распространение личных данных без согласия владельца. Наказания предусмотрены разные, так нарушителя могут привлечь к у головной ответственности по статье уголовного кодекса. Что повлечет за собой серьезные последствия.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Проблемы защиты персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/zaschita-personalnykh-dannykh/realizaciya-zashchity-personalnyh-dannyh/problemy-zashchity-personalnyh-dannyh/, свободный. – (дата обращения: 25.11.2022)

4. Ответственность за разглашение персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data-sec.ru/personal-data/disclosure-responsibility/, свободный. – (дата обращения: 25.11.2022)

Sofronov D.S., Dokuchaeva I.M.

FEATURES OF PROCESSING EMPLOYEE'S PERSONAL DATA

Abstract. This article discusses and reveals the problem of maintaining confidentiality and the specifics of processing employee's personal data. In the course of writing the article, the specifics of the concept of personal data of an employee, the legal basis for processing this data are clarified and the types of legal liability for disclosure of personal data are considered. Also in this article, a number of offenses regarding the preservation of personal data and measures of responsibility for these offenses are considered. The conclusion is drawn that the legislator refers to the employee's personal data and information.

The topic of this scientific article is certainly relevant. Since all subjects are constantly using, processing and distributing information. But from time to time we have to face the fact that we are not sufficiently aware of the legal responsibility for the violation of the processing of personal data and of the legal regulation of the use of personal data**.**

Keywords**:** personal data, employee, legal responsibility, processing.

Софронов Данил Сергеевич,
студент
факультет экономико-правового и психолого-педагогического образования
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»
г. Йошкар-Ола
e-mail: danil_sofronov_01@mail.ru

Докучаева Ирина Михайловна,
старший преподаватель
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»
г. Йошкар-Ола
e-mail: ir.dokuch@mail.ru

Sofronov Danil Sergeevich,
Student
Faculty of Economics, Law and Psychological and Pedagogical Education
Interregional Open Social Institute
Yoshkar-Ola
e-mail: danil_sofronov_01@mail.ru

Dokuchaeva Irina Mikhailovna,
Senior Lecturer
Interregional Open Social Institute
Yoshkar-Ola
e-mail: ir.dokuch@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА»

Статью необходимо набирать в текстовом редакторе Microsoft Word.

Параметры страницы:

– поля: 2,5 см со всех сторон;
– кегль: 12 пт (пунктов) в основном тексте, 10 пт для списка литературы;
– междустрочный интервал: одинарный;
– форматирование основного текста и ссылок: в параметре «по ширине»;
– цвет шрифта: черный;
– размер абзацного отступа: 1,25 см;
– расстановка переносов не допускается.

Статьи должны быть подготовлены вместе с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями. Помимо этого необходимо приложить отдельный файл с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями.

Все иллюстративные материалы должны быть в формате JPEG или TIFF и сделаны в черно-белых тонах.

Требования к оформлению таблиц, схем, рисунков:

– слова «Таблица», «Рисунок» нумеруются арабскими цифрами (без знака №), например «Таблица 1», «Рисунок 1» и т. д.;
– кавычки для выделения слов «Таблица», «Рисунок» и названия таблицы, рисунка не используются;
– название таблицы помещается над таблицей по центру;
– в конце заголовков и подзаголовков таблиц, рисунков точки не ставятся;
– название рисунка помещается под рисунком снизу по центру.

Размещение источников в списке литературы происходит **по алфавиту**. Возможно использование материалов, полученных из сети Интернет, с обязательным указанием электронного адреса материала и даты обращения к нему.

Фамилия отделяется от имени и отчества автора (ов) источника **неразрывным пробелом**.

Максимальный объем статьи – 16 машинописных страниц.

Нумерация формул, таблиц, графиков выполняется по центру.

Дополнительно (в отдельном файле) на русском и английском языках **обязательно** должны прикладываться сведения обо всех авторах статьи, которые должны содержать: название статьи, фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название организации – места работы автора, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

Также в отдельном файле прикладывается **аннотация статьи** на русском и английском языках.

Объем аннотации не должен превышать 0,5 машинописной страницы.

Стоимость публикации – 1000 рублей. Доктора наук без соавторства публикуются бесплатно.

Адрес для контактов: Межрегиональный открытый социальный институт
424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: konf_mosi@mail.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

№ 2 (8), декабрь 2022

Главный редактор
И.А. Загайнов
Научный редактор
О.Г. Купцова
Компьютерная верстка
Е.Н. Ядарова

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
ISSN 2411-1074

Дата выхода журнала в свет 12.01.2023 г.

Подписано в печать 19.01.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л.
Заказ №
Тираж 100
Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95
корп. 101А, пом.12-12А.